

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1151^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
16 СЕНТЯБРЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1151)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):	
Доклад Генерального Секретаря об операции Организации Объ- единенных Наций на Кипре (S/5950 и Corr.1 и Add.1)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 16 сентября 1964 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н П. Д. МОРОЗОВ
(Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1151)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):
Доклад Генерального Секретаря об операции Организации Объединенных Наций на Кипре (S/5950 и Corr.1 и Add.1).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):

Доклад Генерального Секретаря об операции Организации Объединенных Наций на Кипре (S/5950 и Corr.1 и Add.1).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я получил сообщения от представителей Турции, Кипра и Греции (S/5970, S/5971 и S/5975)¹, в которых они просят пригласить их к участию без права голосования в прениях по вопросу, обсуждаемому ныне Советом Безопасности. Если не будет возражений, то в соответствии с практикой, которой Совет придерживался в этом вопросе в прошлом, я приглашаю представителей этих трех стран занять свои места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Орхан Эральп (Турция), г-н Спирос Киприану (Кипр) и г-н Димитрий С. Бициос (Греция) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Совет Безопасности приступит теперь к рассмотрению доклада Генерального Секретаря об операциях Организации

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1964 года.*

Объединенных Наций на Кипре, розданного делегациям как документ S/5950, Corr.1 и Add.1¹, и письма представителя Кипра (S/5488)², упомянутого в повестке дня Совета.

3. Я хочу напомнить членам Совета, что сегодня утром делегациям было разослано второе добавление к докладу (документ S/5950/Add.2)³, которое, разумеется, будет также обсуждаться Советом.

4. Слово предоставляется первому записавшемуся оратору, Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций У Тану.

5. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Я с глубоким прискорбием сообщил Совету Безопасности о смерти 9 сентября 1964 года Посредника Организации Объединенных Наций на Кипре г-на Сакари Туомийоя и информировал Совет (S/5950), что я предпринимаю необходимые шаги для назначения в кратчайший срок нового Посредника.

6. Я рад поставить Совет в известность о том, что четыре заинтересованных правительства согласились на назначение Посредником г-на Гало Пласы, который в скором времени приступит к выполнению своих обязанностей. Мне нет необходимости представлять вам г-на Гало Пласу: члены Совета отлично знают, что он уже сослужил большую службу Организации Объединенных Наций, выполняя обязанности моего специального представителя на Кипре. Я надеюсь, что скоро смогу сообщить Совету точную дату, когда г-н Гало Пласа вступит в свою новую должность.

² Там же, *восемнадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1963 года.*

³ Там же, *девятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1964 года.*

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю Генерального Секретаря за его сообщение и предоставляю слово следующему оратору в моем списке, представителю Кипра.

8. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): Я хочу в первую очередь поблагодарить вас, г-н Председатель, за то, что вы пригласили мою делегацию принять участие в текущем заседании Совета Безопасности, а также за предоставленную мне возможность открыть прения.

9. Прежде всего я хочу от имени правительства и народа Кипра еще раз почтить память покойного Посредника на Кипре г-на Сакари Туомиоя, безвременная кончина которого лишила Организацию Объединенных Наций глубоко преданного ей работника. Хочу добавить, что мы горячо приветствуем назначение г-на Гало Пласы новым Посредником, призванным занять место г-на Туомиоя. Беспристрастность, верность долгу и преданность своему делу г-на Гало Пласы хорошо известны на Кипре, и поэтому мы с радостью приняли предложение Генерального Секретаря о назначении его на эту должность.

10. Нам предстоит рассмотреть очень подробный доклад Генерального Секретаря, охватывающий период с 8 июня по 8 сентября 1964 года. Я внимательно прочитал этот доклад и должен со всей откровенностью сказать, что по многим затронутым в нем вопросам правительство моей страны придерживается иной точки зрения. Должно быть, это объясняется тем, что в отношении некоторых фактов и проблем мы по-разному смотрим на вещи и по-разному оцениваем обстановку. Вполне естественно, что некоторые служащие Организации Объединенных Наций на Кипре, проявляя большое усердие и желание добиться прогресса в определенных областях, видят иной раз вещи в несколько иной перспективе и подчас непреднамеренно — я подчеркиваю: непреднамеренно — не замечают или не учитывают полностью того, какая огромная ответственность и какие тяжелые обязанности ложатся на плечи правительства Кипра в нынешний критический период. А ведь оно сталкивается с бесчисленным множеством проблем, которые создают как непрекращающаяся угроза агрессии извне (причем с начала августа она уже перестала быть просто угрозой), так и подрывная деятельность внутри страны, направленная против территориальной целостности нашего государства.

11. Эта подрывная деятельность находится в прямой связи с угрозой иностранной интервенции, о чем все члены Совета Безопасности теперь, разумеется, прекрасно знают. Говоря об этом, я, конечно, ни в коем случае не хочу подвергать сомнению искренность и добрые намерения кого бы то ни было из служащих Организации Объединенных Наций на Кипре, в связи с чем я хочу еще раз отдать должное Генеральному Секретарю и его сотрудникам в Секретариате Организации Объединенных Наций за их

неустанные усилия, направленные на восстановление мира в этом беспокойном районе.

12. Только в духе высказанных выше соображений я хочу зарезервировать позицию моего правительства по некоторым затронутым в докладе вопросам. В ходе дискуссии я, быть может, сочту необходимым высказать некоторые замечания по этим вопросам или представить их в надлежащий момент в письменной форме, в каком случае я буду просить вас, г-н Председатель, разослать их в качестве документа Совета Безопасности.

13. В моем сегодняшнем заявлении я коснусь лишь некоторых сторон доклада, которые представляются мне наиболее важными. Самой важной, по-моему, является та часть доклада, которая посвящена событиям первых дней августа, этих самых трагических дней, которые довелось пережить моей стране за последние годы, когда весь мир стал свидетелем неслыханного варварства и жесточайших зверств. Я остановлюсь на этом вопросе в конце своего выступления.

14. Правительство моей страны уже уведомило Генерального Секретаря, что оно готово согласиться с тем, чтобы полномочия Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре были продлены на дополнительный трехмесячный срок на тех же условиях, которые были сформулированы в резолюции Совета Безопасности от 4 марта 1964 года (S/5575)⁴. Мы согласны с тем, чтобы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций продолжали оставаться на Кипре в качестве символа мира, и, пользуясь этим случаем, я хочу заверить Совет в искреннем стремлении правительства моей страны оказывать всемерное содействие Вооруженным силам Организации в достижении тех общих целей, которые были сформулированы в только что упомянутой мною резолюции.

15. В этой связи я считаю своим долгом сделать несколько замечаний относительно функций и миссии Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре. Хотя мы вовсе не рассчитываем на то, что последние будут подчинены нашему правительству, мы всегда понимали функции этих Вооруженных сил так, как они были определены резолюцией Совета Безопасности от 4 марта 1964 года, то есть что выполняться эти функции должны при обязательном условии уважения суверенных прав и суверенной власти правительства Кипра. И мы весьма рады тому, что об этом важнейшем условии Генеральный Секретарь вновь напоминает в пункте 220 своего доклада, где говорится, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре «всегда и во всех случаях уважают суверенитет и независимость Кипра и власть его правительства».

⁴ Там же, девятнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1964 года.

16. Кроме того, в резолюции от 4 марта 1964 года ясно сказано, что ответственность за поддержание законности и порядка лежит на правительстве Кипра и что это правительство должно принимать такие дополнительные меры с этой целью, какие оно сочтет необходимыми.

17. Следует все время помнить о том, что укрепление своей обороноспособности является правом, обязанностью и прямым долгом правительства Кипра. Ведь это соответствует тому неотъемлемому и общепризнанному праву на самооборону — получившему, между прочим, признание и в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, — которым обладает каждое суверенное государство для защиты и обеспечения своей территориальной целостности. Генеральный Секретарь в своих докладах от 15 июня (S/5764 и Add.1)⁵ и от 10 сентября особо выделил это право. Выполнение упомянутого долга стало для нас еще более настоятельным, когда в начале августа постоянная и все нарастающая угроза агрессии со стороны Турции приобрела вполне конкретные очертания. Замечания, сделанные Генеральным Секретарем в пункте 232 его доклада от 10 сентября, надо поэтому рассматривать именно в свете этих принципов.

18. Что касается вопроса о неограниченной свободе передвижения Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, поднятого Генеральным Секретарем в подпункте а пункта 232 и в других местах его доклада, то правительство моей страны, руководствуясь стремлением содействовать Вооруженным силам Организации Объединенных Наций в выполнении их задачи и относясь с доверием и доброжелательством к Организации Объединенных Наций, сделало все возможное для разрешения этой проблемы, несмотря на то что с этим связаны серьезнейшие вопросы обеспечения безопасности и обороны нашей страны. Уже после опубликования доклада вопрос этот был урегулирован между Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре и нашим правительством.

19. Что касается вопроса о праве Вооруженных сил Организации Объединенных Наций уничтожать военные позиции и укрепления, о котором говорится в подпункте b пункта 232 доклада, то мы считаем это весьма конструктивным предложением, при условии только, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций будут всегда действовать по договоренности с нашим правительством. Всякий другой подход к этому вопросу следовало бы считать несовместимым с принципом, сформулированным в подпункте d пункта 7 доклада, который гласит:

«При выполнении своих функций и обязанностей Вооруженные силы Организации Объединенных Наций должны поддерживать тесный контакт с соответствующими должностны-

ми лицами правительства Кипра, которое несет ответственность за поддержание и восстановление законности и порядка и которое Совет Безопасности в своей резолюции от 4 марта 1964 года просил принимать все дополнительные меры, необходимые для прекращения насилия и кровопролития на Кипре».

20. В этой связи, однако, я хочу заявить членам Совета, что правительство моей страны, горячо желающее восстановления мира и нормального положения на острове, готово распорядиться о ликвидации всех военных позиций на всей территории страны, при условии если то же самое сделают (или будут принуждены сделать) турецкие мятежники. Президент Республики Кипр архиепископ Макариос вчера официально известил Генерального Секретаря об этом решении в своем послании (S/5950/Add.2, приложение). Проведение в жизнь предложения правительства Кипра о ликвидации всех военных позиций и вооруженных постов на всей территории страны, по моему, в значительной мере способствовало бы обеспечению свободы коммуникаций и передвижений, что является общей целью и Вооруженных сил Организации Объединенных Наций и нашего правительства. И пока эта цель не будет достигнута, выражение «возвращение к нормальному положению», содержащееся в резолюции от 4 марта 1964 года, будет лишено всякого смысла.

21. Конечно, надо ясно и недвусмысленно уточнить, что предложения об уничтожении военных позиций и укреплений, содержащиеся в пункте 232 доклада, так же как и предложение о ликвидации всех военных позиций и вооруженных постов, сформулированное в послании президента Кипра Генеральному Секретарю, ни в коей мере не относятся к каким бы то ни было военным сооружениям, укреплениям или другим оборонительным позициям, связанным с обеспечением безопасности и защитой страны от внешней угрозы.

22. Что касается третьего предложения, содержащегося в пункте 232, где речь идет о том, что «Командующий может требовать, чтобы вооруженные силы обеих сторон были отведены друг от друга на расстояние, необходимое для создания буферных зон, доступ в которые вооруженным силам был бы воспрещен», то я должен заявить, что, хотя такая мера и может показаться, на первый взгляд, целесообразной, в действительности она весьма рискованна. Какие бы шаги Командующий ни намеревался принять в этом отношении, он во всех случаях должен согласовывать их с кипрским правительством. Создание демаркационных линий — а у нас уже есть некий опыт по этой части, — равно как и буферных зон, не способствовало бы восстановлению на острове нормальных условий, а следовательно, и прочного мира. Напротив, это могло бы создать обстановку, чреватую немалой опасностью и угрожающую политическому будущему страны. Более того, я должен сказать, что если

⁵ Там же, девятнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1964 года.

будет принято и проведено в жизнь предложение, содержащееся в подпункте *b* пункта 232 доклада — а я уже говорил, что мое правительство готово конкретно и эффективно содействовать его успешному претворению в жизнь,— то, как нам представляется, отпадет всякая необходимость даже в рассмотрении сформулированного в подпункте *c* предложения о буферных зонах, тем более что в нем, повторяю, таится серьезная опасность.

23. В своем вчерашнем послании Генеральному Секретарю президент Кипра заявил далее, что правительство Кипра «готово принять любое предложение Организации Объединенных Наций в отношении некоторых практических мер по обеспечению безопасности, могущих способствовать умиротворению острова, при условии что такие меры не отразятся на политическом решении проблемы». Это вполне согласуется с заявлением Генерального Секретаря в его меморандуме от 11 апреля 1964 года (S/5653) ⁶ о том, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре «при выполнении своих функций... должны воздерживаться от любых действий, способных повлиять на политическое положение...»

24. Правительство моей страны больше всего желает восстановления мира и нормального положения в стране. Именно к этому сводится смысл послания президента Макариоса Генеральному Секретарю, отрывки из которого я только что цитировал. Правительство Кипра, приложившее столько усилий к тому, чтобы добиться передачи всей кипрской проблемы на рассмотрение Организации Объединенных Наций, вопреки сопротивлению, шантажу и нажиму, о которых я рассказывал, выступая здесь ранее, только радо всесторонне сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, но при этом оно не думает снимать с себя ту ответственность и те обязанности, которые естественно и законно возлагаются на него как на правительство государства, являющегося лояльным и суверенным членом Организации Объединенных Наций.

25. В своем кратком выступлении 11 сентября (1147-е заседание), когда обсуждалась жалоба греческого правительства на Турцию в связи с преследованиями и массовыми репрессиями, которым подвергается греческое меньшинство в Константинополе, я в двух словах коснулся вопроса о так называемой экономической блокаде, якобы проводимой в отношении турецких киприотов. Я тогда счел необходимым выступить по этому вопросу в связи с ультиматумом, предъявленным нам турецким правительством в меморандуме, разосланном накануне представителем Турции, и в связи с заявлением, с которым в тот же день выступил премьер-министр Турции г-н Иненю.

⁶ Там же.

26. В своем ультиматуме турецкое правительство утверждало, будто правительство Кипра намеренно препятствовало доставке продовольствия и других предметов первой необходимости в район Коккины, чтобы поставить в безвыходное положение турок, проживающих в этой деревне. В своем выступлении в тот день я сказал, что, по нашим сведениям, совпадающим с информацией, которая была представлена Генеральным Секретарем, ни в этом районе, ни — позволю себе добавить — в каком-либо другом никакого голода нет и в помине. Мы предложили провести новое обследование в районе Коккины, пригласив турецкого представителя на Кипре поехать туда вместе с комиссией Организации Объединенных Наций. После этого генерал Тимайя, Командующий войсками Организации Объединенных Наций на Кипре, в сопровождении турецкого поверенного в делах и представителей Организации Объединенных Наций и Красного Креста посетил с этой целью деревню Коккина 12 сентября 1964 года. Хотя это и не было тщательно проведенным обследованием и хотя, как нам хорошо известно, турецкие мятежники в этом районе заранее подготовились к визиту этой группы, генерал Тимайя в официальном заявлении сказал: «Положение в целом представляется удовлетворительным, и мы не видели, чтобы кто-нибудь голодал».

27. В чем же заключались приготовления, проведенные турками в этом районе? Согласно указаниям, которые они получили от своих руководителей в Никозии, они должны были изобразить перед этой группой картину нищенского и голодного существования. В инструкции, которая была отправлена в Коккину перед этим визитом, тамошним туркам было велено обрядиться в лохмотья, обуться в старую, рваную обувь и припрятать как можно больше продовольствия из имеющихся у них запасов. В документе, который Генеральный Секретарь распространил 11 сентября 1964 года (S/5961) ⁷, то есть за день до поездки комиссии в указанный район, он перечислил, какие количества разных товаров были доставлены в этот район за период с 9 августа по 8 сентября. Генеральный Секретарь представил также дополнительную информацию о других партиях продуктов питания, которые были завезены в этот район. Я позволю себе заметить, что, каково бы ни было точное число людей, проживающих в этой деревне, — а в отношении числа жителей этой деревни мнения турецкого правительства и правительства моей страны расходятся, и причины этого расхождения я объясню несколько позже,— они не могли потребить все эти продукты и товары за каких-нибудь несколько дней.

28. Есть и другие сведения, проливающие свет на этот вопрос. 11 сентября, накануне приезда группы, было установлено, что проживающие в районе Коккины турки вот уже четвертый день,

⁷ Там же, девятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1964 года.

с 8 сентября, никак не соберутся затребовать те дополнительные продукты, на получение которых они имеют право. Тогда генерала Тимайя попросили сообщить им, что, если они хотят, эти дополнительные продукты могут быть выданы им в тот же вечер. Таким образом, у турок — жителей этого района была полная возможность не переживать тех трудностей, на которые, как они ложно утверждали, их обрекли, потому что стоило им только обратиться за этими дополнительными продуктами, как они их тут же бы и получили.

29. Выясняются, кроме того, еще и новые обстоятельства этого дела. 14 сентября Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре в ходе переговоров в Никозии с турецкими руководителями предложило срочно переправить под охраной любое количество продуктов, какое эти руководители захотят выделить для турок в Коккине. Но, по заявлению Командования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, руководители турецких киприотов отказались выделить из имеющихся у турок в Никозии и Фамагусте запасов продуктов — кстати, довольно значительных — какую-либо толику для Коккины под тем предлогом, что последняя уже получила причитающуюся ей долю поставок Красного Полумесяца. Таким образом, либо турки в Коккине не нуждаются в продовольственных продуктах, либо отказ турецкого руководства прийти к ним на помощь является еще одним свидетельством их намерения оклеветать правительство Кипра и спровоцировать инциденты.

30. Как я уже сказал, у турецкого правительства и у правительства моей страны расходятся мнения относительно численности людей, проживающих в районе Коккины. В заявлении генерала Тимайя, сделанном после его визита в эту деревню 12 сентября, говорится, что, по словам самих местных жителей, общая численность населения района составляет 1400 человек, причем, как указывает генерал Тимайя, Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций считает эту цифру более или менее достоверной. Правительство Кипра, основываясь на данных переписи 1960 года, оценивает численность населения этой местности в 850 человек, но если учесть, что с тех пор произошел прирост населения и что из окрестных деревень сюда прибыло много беженцев, у нас нет оснований сомневаться в том, что в настоящее время в этом районе проживает 1400 человек.

31. На 1146-м заседании я объяснял турецкому представителю, откуда взялась эта разница в цифрах. Я сказал ему, что правительство Кипра, естественно, не принимает в расчет тех турецких офицеров и солдат, которые были тайно засланы в этот район из Турции. Я уверен, что турецкому представителю хорошо известно об этом факте, так же как это известно и нам. Более того, этот факт может подтвердить и Организация Объединенных Наций, так как он

находит себе подтверждение в докладе Генерального Секретаря. Правда, премьер-министр Турции заверил Генерального Секретаря, как это мы можем прочесть в пункте 44 доклада (S/5950), что его правительство никогда не посылало на Кипр военный персонал и оружие; но тем не менее на заседании 11 сентября нам довелось услышать, что в Константинополе был объявлен список турецких солдат, прибывших на Кипр из Турции, которые были убиты на Кипре во время вооруженных столкновений в районе Тиллирии.

32. Насколько я понимаю, кое-кто рассчитывал на то, что правительство Кипра позаботится о снабжении продовольствием иностранных солдат, вражеских солдат, которых тайно переправили в нашу страну в целях свержения ее правительства и уничтожения нашего государства. Вот почему турецкий представитель проявил столь большой интерес к вопросу о калорийности продуктов, поступающих в Коккину. Я изложил здесь позицию моего правительства, и позвольте мне сказать, что меня весьма огорчило то обстоятельство, что я так и не услышал ни одного слова одобрения со стороны некоторых представителей. Позиция правительства моей страны заключается в том, что мы готовы обеспечить доставку разумных количеств продовольственных продуктов и других товаров первой необходимости в район Коккины и согласны на то, чтобы конкретные размеры таких поставок определял сам Генеральный Секретарь. По моему, такую позицию никак нельзя расценить как намерение моего правительства обречь кого бы то ни было на голод.

33. А после 11 сентября мое правительство сделало даже еще один шаг навстречу туркам Коккины. В момент, когда лживая турецкая пропаганда распространяла вздорные небылицы о том, будто правительство Кипра бесчеловечно обращается с турецкими киприотами в Коккине, президент Республики Кипр архиепископ Макариос сообщил генералу Тимайя, что правительство Кипра готово доставить в Коккину любое количество дополнительных продуктов, какое он сочтет необходимым, и, более того, даже согласно оплатить их стоимость, если турецкие киприоты не в состоянии закупить их сами.

34. Пусть кто-нибудь приведет аналогичный пример столь же гуманного отношения правительства к лицам, которые подняли оружие против своего государства в угоду заинтересованным иностранным кругам, превратив себя таким образом в орудие политики, направленной на уничтожение своего государства. Правда, среди турок, проживающих в Коккине, есть ни в чем не повинные люди, быть может, стоящие совершенно в стороне от деятельности и планов террористов, контролирующих эту деревню, — террористов, прибывших из Турции, которых мы не включаем в общее число здешнего населения, и террористов с самого Кипра.

35. Прежде чем покончить с этим частным вопросом о Коккине, я хочу уведомить Совет о некоторых новых фактах, относящихся к этому вопросу, — отдельные представители, может быть, уже читали о них в «Нью-Йорк таймс» за 16 сентября. В соответствии с соглашением, достигнутом между Командованием Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре и нашим правительством, было решено доставить в Коккину некоторое количество продуктов, после чего Вооруженные силы Организации Объединенных Наций и доставили их туда своими средствами. А теперь позвольте мне процитировать выдержку из сообщения в «Нью-Йорк таймс»:

«Не успели первые грузовики с продовольствием добраться до осажденного района Коккины, как служащие Организации Объединенных Наций сообщили о том, что произошел инцидент. Они заявили, что турецкие киприоты пытались помешать выгрузке этого продовольствия у обочины дороги».

Далее в этом сообщении говорилось, что генерал Тимайя приказал своим солдатам «выгрузить это продовольствие и оставить его лежать у дороги под вооруженной охраной».

36. Я хочу поставить Совет в известность о том, что всего два часа тому назад я получил с Кипра сообщение, что турки в Коккине по-прежнему отказываются принять продукты питания, выгруженные вчера с грузовиков Вооруженных сил Организации Объединенных Наций рядом с их деревней. Некоторые турки говорят: «Продовольствие, присланное греками, мы принять не можем». По-моему, если бы эти люди были действительно голодны, они приняли бы от правительства Кипра эти продукты, доставленные им как-никак Вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

37. Поскольку я остановился на этом частном случае с деревней Коккина, мне хотелось бы коснуться в двух словах общего вопроса об этой так называемой экономической блокаде. Никакой такой экономической блокады никогда — повторяю, никогда — не проводилось. Это просто-напросто новая выдумка турецкой пропаганды, только и помышляющей о том, как бы оклеветать правительство Кипра. Я сожалею, что вынужден повторить то, что уже было сказано мною в Совете, а именно, что есть, как видно, немало людей, ставших жертвами — вольными или невольными — этой пропаганды.

38. Действительное же положение было таково — я говорю «было», потому что теперь оно изменилось в результате нового решения, принятого правительством Кипра. В некоторых районах, где турецкое население оказалось изолированным по вине руководителей турецких террористов, преследовавших свои далеко идущие политические и военные цели, создались, естественно, трудности со снабжением их предметами первой необходимости. Надо сказать, что турец-

кие террористы не только сумели сконцентрировать в этих районах огромные количества всяких продуктов, но и старались еще увеличить эти свои запасы, причем вовсе не для того, чтобы снабжать ими гражданское население — так называемые руководители этого населения отказывают ему, видимо, в большинстве необходимых продуктов, — а на тот случай, чтобы иметь достаточно продовольствия во время конфликта, который, как они ожидают, возникнет, когда Турция приступит к осуществлению своего плана вторжения на остров. Вполне понятно поэтому, что наше правительство решило установить разумные нормы снабжения этих районов некоторыми продуктами.

39. Мне нет здесь необходимости подчеркивать, что правительство моей страны ни при каких условиях, конечно, не может разрешить доставку в эти районы материалов, которые могут быть использованы в целях военных приготовлений. Мое правительство, стремясь ликвидировать трудности, о которых я говорил, и улучшить положение ни в чем не повинного гражданского населения этих турецких районов, вело обстоятельные переговоры с представителями Организации Объединенных Наций и Красного Креста на Кипре с целью разработки детального плана организации беспрепятственного подвоза предметов первой необходимости в эти районы, обреченные на самоизоляцию. В соответствии с планом, который правительство моей страны составило после консультации с Командованием Вооруженных сил Организации Объединенных Наций и с Международным Красным Крестом, некоторые важнейшие продовольственные продукты должны завозиться в эти районы в неограниченных количествах — я имею в виду свежие продукты, фрукты, алкогольные напитки; то же самое касалось медикаментов, женской и детской одежды. Другие же товары должны завозиться в эти районы в разумных нормах. Но, говоря об этих разумных нормах, я предложил на 1146-м заседании, чтобы Генеральному Секретарю было предоставлено определять их. Пока же количество нормируемых товаров определяется на каждую неделю нашим правительством, причем, как указывается в пункте 199 доклада Генерального Секретаря (S/5950), Международный Красный Крест признал, что по своей калорийности эти нормы являются достаточными. В пункте 204 своего доклада Генеральный Секретарь заявляет:

«Со своей стороны Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре в течение последних нескольких дней наблюдали за транспортировкой продовольственных продуктов на территории острова и отметили, что решения правительства проводятся в жизнь и что в большинстве случаев выделенные для изолированных районов количества продуктов им доставляются. Как указывалось выше, эти количественные нормы снабжения устанавливаются правительством, и Международный

комитет Красного Креста признал достаточным калорийное содержание этих норм».

40. Итак, я считаю вполне доказанным, что правительство Кипра, несмотря на бесчисленное множество других проблем, несмотря на угрозу агрессии извне и подрывную деятельность изнутри, серьезно занималось выработкой в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций и Международным Красным Крестом подробного плана снабжения всем необходимым самоизолированных районов; оно делало это, руководствуясь соображениями гуманности, а также учитывая, что большинство турецкого населения в этих районах составляют ни в чем не повинные мирные жители, оказавшиеся в изоляции, люди, которых запугивают и терроризируют некоторые их соотечественники и агенты Анкары, пробравшиеся на остров с политическими и военными заданиями.

41. В свете такого положения поистине трудно понять тех людей, которые вольно или невольно попались на удочку турецкой пропаганды, поверив в эту ее новую басню о так называемой экономической блокаде. Я довольно подробно остановился на этом вопросе, ибо хотел восстановить истину и вместе с тем дать необходимые разъяснения членам Совета, которые, как я знаю, уже не первый день слышат эти разговоры о так называемой экономической блокаде, дабы они убедились в том, что выдвигаемые против моего правительства обвинения, будто оно обрекло турецких киприотов на голод, от начала до конца ложны.

42. Я счел необходимым рассказать о том, каково было положение до вчерашнего дня. Определенные ограничения, установленные для некоторых из этих районов, были, думается, вполне оправданными ввиду сложившейся обстановки и турецких планов агрессии и подрывной деятельности. Однако в настоящее время, несмотря на все происки и планы турецких террористов и турецкого правительства, несмотря на продолжающиеся провокации и подрывную деятельность и несмотря на сохраняющуюся угрозу агрессии, правительство моей страны решило еще раз проявить инициативу и указать путь к миру и восстановлению нормальных условий.

43. Мое правительство решило со вчерашнего дня, то есть с 15 сентября, отменить все экономические ограничения и разрешить доставку во все районы любых количеств продовольствия, предоставляемого турецким киприотам или закупаемого ими. Правительство моей страны решило также не препятствовать никаким поставкам из Турции, при том лишь условии, что они будут производиться по обычным каналам и с разрешения кипрского правительства. Надеюсь, что этими решениями все останутся довольны.

44. Угнетение меньшинства никогда не входило в наши намерения. Наша политика не преследует таких целей. Мы не хотим разъединять народ, наоборот, мы хотим его объединить, чтобы не до-

пустить раскола страны. Наша цель — сохранить и обеспечить ее единство. Руководствуясь стремлением помочь большинству турецких киприотов, которых запугивают и стремятся вовлечь в свои темные махинации их руководители и хозяева этих последних в Анкаре, мы готовы взять под свою защиту тех турок, которые изъявляют желание вернуться в свои деревни и жить, соблюдая законы и признавая власть нашего правительства. Как нам известно, очень многие турецкие киприоты хотели бы вернуться к нормальной мирной жизни. Мы хотим помочь им в этом и принять их под свою защиту, и мы во всеуслышание обращаемся к Вооруженным силам Организации Объединенных Наций на Кипре с призывом оказать помощь нашему правительству в этих его усилиях.

45. В этой связи я хочу уведомить Совет, что мое правительство решило предоставить финансовую помощь тем турецким киприотам, которых их руководители заставили покинуть свои дома, но которые хотят вернуться в свои родные деревни.

46. Мое правительство готово далее амнистировать тех турок, которые согласятся сложить оружие, поднятое ими против нашего государства; мы готовы будем взять и их под свою защиту, если они захотят вернуться к нормальной мирной жизни.

47. Как достигнуть этих целей (а их достижение имело бы, по нашему глубокому убеждению, огромное значение и способствовало бы восстановлению мира и нормальных условий жизни в стране) — вот в чем заключается проблема, стоящая ныне перед правительством Кипра и Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре. Мы считаем, что нам надо объединить свои усилия в деле выполнения этих задач. Мы, со своей стороны, сделаем для этого все, что в наших силах. И я вполне уверен, что все возможное сделает для этого и Организация Объединенных Наций.

48. Я лучше всего смогу кратко изложить намерения и политику моего правительства, направленные на оказание помощи турецкому меньшинству на Кипре и на восстановление мира и нормальных условий на острове, зачитав вам текст послания, с которым президент Республики Кипр архиепископ Макариос обратился 15 сентября к Генеральному Секретарю (S/5950/Add.2, приложение). Вот что говорится в этом послании:

«По-моему, вполне очевидно, что турецкое правительство подстрекает турецких киприотов к дальнейшим инцидентам с целью сорвать усилия Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, направленные на восстановление мира и нормального положения в стране. Более того, турецкое правительство использует некоторые созданные самими же турецкими киприотами условия для того, чтобы возвести на правительство Республики Кипр ложные обвинения в том, что оно

де угнетает турецкое меньшинство, а также для того, чтобы найти предлог для совершения актов произвола. Искренне желая восстановления мира и нормальных условий на острове и надеясь, что Турция будет лишена возможности использовать подобные инциденты в своих целях, я имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что мое правительство:

а) решило отменить всякие экономические ограничения и расширить доставку турецким киприотам и закупку турецкими киприотами любых количеств продовольствия. Разрешены будут также и любые поставки из Турции, при условии что они будут осуществляться по обычным каналам и с разрешения правительства Кипра;

б) готово распорядиться о снятии всех вооруженных постов на территории Кипра, при условии что турецкое руководство сделает то же самое;

в) готово оказать финансовую помощь турецким киприотам, которых их руководители заставили покинуть свои дома, но которые хотят вновь вернуться на жительство в свои родные деревни, и взять их под свою защиту;

г) согласно объявить всеобщую амнистию, с тем чтобы все турецкие мятежники, которым могли бы быть предъявлены обвинения в преступлениях и правонарушениях, совершенных во время мятежа, избавились от всякого страха, что они будут арестованы и наказаны;

д) готово согласиться с любым предложением Организации Объединенных Наций относительно принятия ряда практических мер по обеспечению безопасности, способствующих умиротворению острова, при условии что такие меры не отразятся на политическом решении проблемы.

Пользуясь случаем, я хочу выразить Вам, г-н Генеральный Секретарь, мое совершеннейшее почтение и мою благодарность за Ваши неоценимые усилия, направленные на умиротворение Кипра».

Это миролюбивое послание полностью отражает нашу политику и наши намерения. И нам сейчас хотелось бы скорее узнать, согласны ли будут и другие пойти по тому же пути.

49. Что касается турецкого правительства, то я должен сказать следующее. Если турецкое правительство искренне желает добра турецким киприотам — а должен с сожалением констатировать, что события и факты говорят об обратном, — если турецкое правительство заинтересовано в мире, то пусть оно прикажет своим агентам на Кипре открыть ворота тех концентрационных лагерей, в которых они насильно содержат часть турецкого населения острова, чтобы добиться поставленной перед ними Турцией политической цели — раздела страны. Если турецкое правительство, как оно часто заявляло об этом

в Совете Безопасности, действительно не стремится к территориальной экспансии и если у него нет к нам никаких территориальных претензий, то пусть оно прикажет своим агентам на Кипре снять ту настоящую блокаду, на которую оно с некоторых пор обрекло ни в чем не повинное турецкое меньшинство на Кипре.

50. Пусть турецкое правительство прикажет своим агентам на Кипре сложить оружие и возвратиться к мирной жизни, и мы возьмем под свою защиту тех, кто это сделает. Принципы уважения прав человека мы без каких бы то ни было исключений распространим на всех лояльных граждан нашего государства, независимо от их расы, национальности или вероисповедания.

51. Турки на Кипре представляют собой национальное меньшинство, появившееся совсем недавно, если сравнить период его существования у нас со всей долгой историей моей страны. Однако мы не требуем, чтобы они покинули Кипр, и мы далеки от мысли угнетать их. Нам хотелось бы, чтобы они жили у нас мирно и счастливо, как равноправные граждане и имели бы те же права и обязанности, что и все другие граждане нашей страны. А вот греческое меньшинство в Константинополе пустило корни в этой стране еще задолго до того, как возникла турецкая нация, появилось турецкое государство. Такое сравнение напрашивается само собой. Тем не менее турецкое правительство считает, что эти греки не имеют права жить в стране своих предков.

52. Если Турция действительно не имеет территориальных притязаний на Кипре, то тогда решить кипрскую проблему легче легкого: все граждане Кипра будут пользоваться равными правами, национальные меньшинства будут поставлены под защиту государства, а будущее страны будет решать большинство. Вот принципы, на основе которых решение легко и быстро может быть найдено либо за этим столом, либо — что, возможно, было бы более целесообразным — на девятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В этой связи я хочу заранее предостеречь вас против тактики всевозможных отвлекающих и обструкционистских маневров тех, кто захотел бы к ней прибегнуть, чтобы помешать Генеральной Ассамблее заняться решением кипрского вопроса, если к тому времени посреднические усилия не дадут никаких результатов.

53. Таков наш подход к этой проблеме. Какую же позицию занимает другая сторона, турецкое правительство? Оно до сих пор лишь срывало усилия Генерального Секретаря, направленные на укрепление мира, отвергая все его предложения по вопросу о турецком контингенте на Кипре. Правительство Турции подстрекало турецких террористов на Кипре к тому, чтобы они шаг за шагом старались расширить территорию контролируемых ими районов, и оказывало им в этом активную помощь, хотя на словах в это же время оно заявляло, что никаких территори-

альных притязаний у него нет. Оно поощряет и активно поддерживает подрывную деятельность против нашего государства. Оно постоянно угрожает Кипру вторжением и нападением. Кульминацией всего этого явились варварские бомбардировки в начале августа.

54. Я самым внимательным образом ознакомился с содержащимся в докладе Генерального Секретаря отчетом о вооруженных столкновениях в районе Тиллири в начале августа (S/5950, пункты 64—87). Должен сказать, что меня прежде всего поразило то, что в этом обстоятельном подробном докладе важнейший вопрос не получил никакого освещения. В докладе не упоминается о том, что перед тем, как войска безопасности предприняли эту чисто военную операцию, турецкие мятежники совершили нападение, в результате которого четверо солдат нашей национальной гвардии было убито. Именно с этого началось вооруженное столкновение, и я должен просить вас, г-н Председатель, и вас, г-да члены Совета, позволить мне вкратце изложить факты, связанные с этой операцией.

55. Турецкие террористы при активной поддержке турецкого правительства создали в районе Мансура — Коккина укрепленный плацдарм. При этом преследовались две цели: во-первых, облегчить высадку турецких войск, а во-вторых, позволить туркам закрепиться в этом районе, с тем чтобы образовать из него потом так называемый турецкий «кантон». Не знаю, был ли этот план как-нибудь связан с некоторыми предложениями по кипрскому вопросу, которые, как сообщалось, выдвигались определенными европейскими кругами. Целью мятежников, как явствует из одного документа, имеющегося теперь в нашем распоряжении, было расширить контролируемый ими район вплоть до деревни Лефка. Начиная с марта 1964 года турецкие суда почти каждую неделю заходили в порт Мансура, высаживая солдат турецких нерегулярных войск при полном снаряжении и вооруженных минометами, пулеметами, базаками и другим оружием. За счет этих подкреплений комплектовался личный состав частей, занимающих такого рода плацдармы.

56. 28 июня 1964 года Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре подтвердили тот факт, что в этот район прибывают из Турции суда, с которых высаживаются здесь военный персонал и выгружаются военные материалы. Шестеро турецких террористов, арестованных силами безопасности 14 июля 1964 года, сознались, что их доставили на Кипр через район Мансуры. Этим террористов из числа солдат турецких нерегулярных войск засылали из Турции группами по десять человек и направляли на различные стратегические высоты; там они занимали позиции и создавали сильные укрепления. Одновременно с доставкой из Турции все новых и новых подкреплений и военных материалов турки планомерно и систематически рас-

ширяли контролируемый ими район и к 10 июля захватили новые важные позиции.

57. Район Мансура — Коккина использовался турецким правительством также и для сосредоточения военных материалов, предназначенных для отправки в другие районы острова. Члены Совета, может быть, еще помнят о деле Марлея, когда выяснилось, что турецкие киприоты в этом районе подкупали некоторых английских солдат и те перевозили на своих машинах военные материалы в другие районы Кипра. 10 июля 1964 года турецкие террористы выдвинули свои позиции еще дальше вперед и создали укрепления на высоте Лоровонос, доминирующей над целым районом и до того времени никем не занятой. В результате этого продвижения единственная оставшаяся дорога на Полис, которой пользовались здешние жители, — единственная, поскольку основную дорогу, идущую через Мансуру и Коккину, турецкие террористы преградили еще раньше, — тоже оказалась под угрозой.

58. 10 июля 1964 года командующий национальной гвардией Кипра обратился к Командующему Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре генералу Тимайя с письмом, в котором он информировал генерала Тимайя о том, что турецкие террористы заняли эти новые высоты, включая главную из них, Лоровонос.

59. В письме содержалась просьба, чтобы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций вмешались и добились отхода турок с этих высот и уничтожения возведенных ими там укреплений. Поскольку ответа от генерала Тимайя получено не было, министр внутренних дел и обороны Кипра направил ему 22 июля 1964 года новое письмо, в котором сообщал, что турки не только не ушли с занятых высот, но, более того, продолжают систематически расширять свои укрепления. Министр предупреждал в этом письме генерала Тимайя, что если Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не примут необходимых мер, то правительство Кипра, обеспокоенное тем, что турки систематически расширяют захваченный ими плацдарм, вынуждено будет само принять эти необходимые меры. Это находит подтверждение в пункте 64 доклада Генерального Секретаря, где говорится:

«Правительство Кипра считало опасным плацдарм, захваченный турецкими киприотами в районе Мансуры и Коккины. Правительство не без оснований утверждало, что турецкие киприоты, укрепляя свои позиции, тайно доставляют на этот плацдарм оружие и бойцов. Более того, высшие должностные лица правительства неоднократно просили Вооруженные силы Организации Объединенных Наций положить конец подобному рода действиям в этом районе или же не вмешиваться и дать правительству возможность сделать это своими силами».

60. 24 июля 1964 года генерал Тимайя сообщил министру внутренних дел и обороны Кипра, что он не собирается принимать какие-либо меры. 1 августа в этот район был направлен батальон национальной гвардии, занявший там позиции, с тем чтобы воспрепятствовать дальнейшему продвижению турок. К западу от Лоровоноса находится другая высота, по названию Акони. На этой высоте к тому времени установили свой пост Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, однако вечером 5 августа они сняли свой пост, и для национальной гвардии не было другого выхода, как занять высоту Акони самой, дабы не дать туркам продвинуться дальше.

61. Я беру на себя смелость утверждать, что Вооруженным силам Организации Объединенных Наций не следовало оставлять эту высоту, но раз уж они это сделали, правительственным войскам не оставалось ничего другого, как занять ее самим.

62. На рассвете 6 августа турки начали нападение, открыв пулеметный и минометный огонь. Четверо бойцов национальной гвардии было убито. После сильной перестрелки офицер, командовавший подразделением национальной гвардии, попросил шведского майора — командира находившихся в этом районе воинских частей Вооруженных сил Организации Объединенных Наций вмешаться, чтобы добиться прекращения огня. Шведский майор отказался сделать это и отвел свои войска. В тот же день в 2 часа пополудни турки при поддержке минометного и пулеметного огня начали новую атаку, пытаясь овладеть высотой Акони. Но правительственным войскам удалось удержать свои позиции и отбить наступление турок.

63. На следующий день турецкие террористы бросились в новую атаку против частей национальной гвардии, занимавших высоту Акони. Вот так начались боевые действия в этом районе. Представитель Кипра, разумеется, сообщил об этих фактах Совету Безопасности еще в начале августа (1142-е заседание).

64. После того как турки предприняли эти атаки, у войск безопасности не оставалось другого выхода, как перейти в контратаку; 7 и 8 августа во всем этом районе продолжались бои. Частям национальной гвардии был дан строгий приказ не причинять никакого вреда турецкому гражданскому населению и в ходе боев приказ этот неукоснительно выполнялся. Таким образом, инцидент в Тиллирии был сугубо военной операцией, предпринятой войсками безопасности кипрского государства после того, как они подверглись нападению. Упоминания об этом факте, как я уже сказал, я не нашел в докладе Генерального Секретаря. Впрочем, этим я вовсе не хочу упрекнуть кого бы то ни было в недобросовестности.

65. Кроме того, я должен подчеркнуть, что правительство моей страны имело полное право

предпринять такую операцию, поскольку именно на нем, согласно резолюции Совета Безопасности от 4 марта 1964 года, лежит главная ответственность за восстановление законности и порядка в стране и поскольку обеспечение и сохранение единства страны является его прямым долгом и суверенным правом.

66. Турецкое правительство пыталось использовать инцидент в Тиллирии в качестве оправдания варварских бомбардировок Кипра, совершенных 8 и 9 августа турецкими военными самолетами. На заседании Совета Безопасности 8 августа (там же) турецкий представитель пытался выдать эти варварские налеты за акты законной самообороны. Но подобные оправдания основаны на законе джунглей. Без разбора сбрасывать ракетные снаряды и напалмовые бомбы на деревни, больницы и амбулатории, убивая и калеча при этом множество ни в чем не повинных мирных людей, в том числе женщин и детей, — в наш век такие действия не могут совершаться безнаказанно.

67. Такие варварские акты представляют собой вопиющее нарушение Устава Организации Объединенных Наций, в частности пункта 4 статьи 2, а также вопиющее нарушение резолюций Совета Безопасности и откровенное попрание законов ведения войны и всех принципов порядочности и человечности.

68. Пытаться использовать стычки местного характера в Тиллирии, которые были начаты самими же турецкими террористами, в качестве предлога и оправдания тех небывало жестоких бомбежек, которым Турция подвергла Кипр, — за такое история наложит позорное клеймо не только на агрессора, но и на всех тех, кто взирает на подобные вещи с безразличием и равнодушием.

69. 20 июля 1964 года ни в Тиллирии, ни в каком-либо другом месте на Кипре не происходило никаких боев, однако в этот день сам президент Турции генерал Гюрсель заявил буквально следующее: «Кипрскую проблему решат бомбы». Итак, если турецкое правительство и турецкий представитель в Организации Объединенных Наций пытались использовать в качестве оправдания бомбардировок Кипра турецкими самолетами такой совершенно не убедительный предлог, как боевые действия в Тиллирии, то их оправдания разоблачил не кто иной, как сам президент Турции, который еще за несколько дней до того, как в Тиллирии вспыхнули бои, заявил — позвоьте мне повторить его слова на тот случай, если некоторые представители их не слышали: «Кипрскую проблему решат бомбы».

70. Похоже, турецкое правительство умышленно старалось создать такую ситуацию, которая, как оно наивно полагало, может оправдать в чьих-нибудь глазах заранее разработанный им план бомбардировки нашей страны. Турецкое правительство, как видно, забыло, что инциденты в Тиллирии происходили на Кипре, а не в

Турции и что поэтому ни о какой самообороне просто не могло быть и речи. Бомбежка и пулеметный обстрел с самолетов, град ракетных снарядов и зажигательных бомб, и все это обрушивается на гражданское население, на незащищенных мужчин, женщин и детей — нечего сказать, хороша самооборона! Все это вызывает негодование и отвращение. Мы слышали, что потом турецкие летчики торжественно отметили у себя в Турции эти свои подвиги. Как же, ведь для них это было большим праздником, часом незабываемого торжества! Впервые, наверное, за всю историю турецких военно-воздушных сил им была дана возможность повоевать. И не правда ли, какой героизм они проявили в этой войне, бомбя незащищенное население, сбрасывая на нашу маленькую страну ракетные снаряды и напалмовые бомбы! Нас уверяют, что эти воздушные налеты были предприняты, с тем чтобы поразить только военные объекты. В действительности же в намерения турок вовсе не входило поражать военные объекты — такой логический вывод напрашивается сам собой. Ведь у них было сколько угодно времени, им никто не мешал безошибочно выбрать эти военные цели, а если при этом учесть, что турецкие летчики пользуются репутацией мастеров своего дела, то трудно поверить, что метили они в военные объекты, а попадали в гражданское население, бомбили больницы, амбулатории, церкви, жилые дома, расстреливали стариков, женщин и детей.

71. Когда во время дискуссии в Совете Безопасности в июне этого года (1137-е заседание) я просил представителя Турции дать Совету заверения в том, что Турция не намерена напасть на Кипр, он сделал все возможное, чтобы уклониться от прямого ответа. Теперь всем нам вполне понятно, почему он занял тогда такую позицию.

72. Когда моя страна переживала эти страшные дни в начале августа нынешнего года, население Кипра с огромным вниманием следило за ходом разбирательства в этом Совете, и я не выполнил бы своего долга, если бы не высказал вам, какое разочарование вызвала в нашем народе позиция некоторых членов Совета и как горько матерям и отцам, потерявшим своих детей, сознавать — а я не вижу причин не быть здесь откровенным и не говорить всю правду, как она есть, — что некоторые члены Совета практически пытались поставить на одну доску агрессора и его жертву.

73. С большим и искренним сожалением я должен также отметить, что некоторые страны не только не осудили этих варварских актов Турции — воздушных налетов и бомбардировок ею нашей страны — в момент, когда они совершались, но и не осудили их по сей день. Не говоря уже о том, что Турция, как и всякий другой член Организации Объединенных Наций, обязана по Уставу воздерживаться от применения силы в своих международных отношениях и что любые нарушения этого принципа недопустимы, мас-

штабы и сила воздушных налетов на Кипр 8 и 9 августа вместе с заявлением президента Гюрсея, которое я уже дважды цитировал, не оставляют сомнения в том, что эти воздушные налеты, которые г-н Эральп пытался выдать здесь, в Совете Безопасности, за некую «полицейскую акцию», на самом деле представляют собой серьезнейшую агрессию, не имевшую прецедента за последние годы истории человечества. И как таковая она заслуживает всеобщего осуждения — впрочем, ее уже и осудило мировое общественное мнение или во всяком случае та его часть, которая не поддавалась обработке турецкой пропагандистской машины, отлично смазанной иностранным капиталом.

74. Турция постоянно игнорировала все резолюции Совета Безопасности. Поистине вопиющим нарушением этих резолюций, так же как и самого Устава, были ее воздушные налеты на Кипр 8 и 9 августа. Даже резолюция от 9 августа 1964 года (S/5868)⁸ была нарушена, ибо уже на следующий день, 10 августа, турецкая авиация совершила налет на город Полис.

75. 11 августа Совет Безопасности вновь рассмотрел создавшуюся ситуацию и единодушно призвал все заинтересованные стороны прекратить полеты над территорией Кипра в нарушение его суверенитета. Однако Турция не один раз нарушала и это единогласно принятое постановление. Совсем недавно, 12 сентября, два турецких военных самолета вновь вторглись в воздушное пространство Кипра. Организация Объединенных Наций может подтвердить этот факт. Несколько дней назад, в ночь на 13 сентября, корабли турецкого военно-морского флота вторглись в территориальные воды Кипра, что явилось еще одной провокацией и еще одним нарушением суверенитета Кипра.

76. На 1143-м заседании Совета г-н Эральп неоднократно подчеркивал, что когда Совет Безопасности принимает какую-нибудь резолюцию, то выполнять ее обязаны все страны. Право же, г-ну Эральпу следовало бы, вместо того чтобы читать нравоучения другим, обратиться с этим советом к своему собственному правительству.

77. Угрозы снова напасть на нас продолжают. Им не видно конца. Премьер-министр Турции в двух заявлениях, с которыми он выступил недавно в турецком национальном собрании, разразился новыми угрозами по нашему адресу, притом в самом воинственном тоне. В своей речи в турецком парламенте 3 сентября турецкий премьер-министр заявил:

«...поскольку Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по-прежнему не в состоянии ничего сделать для защиты турецких киприотов, может возникнуть необходимость военной интервенции Турции».

Далее он продолжал:

⁸ Там же.

«Мы работаем над урегулированием этого вопроса юридическими средствами. Если же эти средства не помогут решить вопрос, то мы, возможно, пойдем на военное вмешательство».

78. Я привел лишь несколько примеров непрекращающихся угроз по адресу Кипра. Я прошу Совет Безопасности принять эти угрозы к сведению ввиду их серьезного характера.

79. Премьер-министру Турции следовало бы напомнить не только о положениях пункта 4 статьи 2 Устава, запрещающих применение силы,— кстати сказать, Совет Безопасности в своей резолюции от 4 марта и в более поздних резолюциях специально ссылаясь на эту статью,— но и о том призыве, который содержится в пункте 1 постановляющей части резолюции Совета Безопасности от 9 августа 1964 года, где Турции ясно и недвусмысленно предлагалось прекратить использование против Кипра какой бы то ни было военной силы.

80. Кроме того, премьер-министру Турции надо было бы напомнить о единодушно принятом Советом Безопасности 11 августа 1964 года (см. 1143-е заседание, пункт 358) тексте, в котором он потребовал, чтобы все страны уважали суверенитет Кипра. Поэтому всякое военное вмешательство Турции будет представлять собой агрессию, предпринятую в нарушение суверенитета Кипра и противоречащую не только Уставу Организации Объединенных Наций, но и решениям Совета, принятым специально по этому вопросу.

81. Прежде чем перейти к заключительной части своего заявления, я, с вашего разрешения, коснусь в нескольких словах вопроса о присутствии на Кипре турецкого воинского контингента.

82. Что касается этого турецкого контингента, первоначально размещенного на Кипре в соответствии с положениями так называемого Союзного договора 1960 года, то я еще раньше, в частности на 1136-м заседании Совета 18 июня 1964 года, имел случай подробнейшим образом разъяснить, в силу каких обстоятельств правительство моей страны оказалось поставленным перед необходимостью аннулировать этот договор в отношении Турции, которая систематически и грубо нарушала его постановления. И сейчас я хочу еще раз повторить, что, как считает мое правительство, этот турецкий контингент должен покинуть Кипр, так как само его присутствие на Кипре представляет собой постоянную угрозу миру и акт агрессии.

83. Генеральный Секретарь, понимая серьезность положения и, как всегда, искренне стремясь оказать конструктивное и эффективное содействие восстановлению мира на Кипре путем устранения причин возможного конфликта, несколько месяцев тому назад предложил, чтобы и греческие и турецкие контингенты были переданы в подчинение Командующему Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре, хотя они и впрямь не считались бы частью

этих Вооруженных сил. Генеральный Секретарь в своем докладе от 15 июня 1964 года заявил:

«Контингент греческой армии с готовностью был бы поставлен в подчинение Командования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, оставался бы в своих казармах, а возможно, и эвакуировался бы с острова, если бы такой же договоренности можно было достигнуть и в отношении контингента турецкой армии... Продолжающееся пребывание турецких войск на Кипре не может гарантировать турецким киприотам большую безопасность, нежели та, какую им обеспечивают Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре...»

Он заявил также следующее:

«...Я считаю разумным настаивать на том, чтобы контингент турецкой армии либо добровольно вернулся в свои казармы и постоянно оставался там, либо согласился с уже давно сделанным мною предложением перейти в подчинение Командованию Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, не приобретая, однако, статуса последних. Само собой разумеется, что это потребовало бы возвращения турецких войск в свои казармы. Однако турецкие руководители по-прежнему соглашались передать турецкий контингент в подчинение Командованию Вооруженных сил Организации Объединенных Наций лишь на таких условиях, которые мы считаем неприемлемыми, так как они настолько ограничили бы власть Командования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций над этим контингентом, что она превратилась бы в фикцию» (S/5764, пункт 116).

84. Я с сожалением должен отметить, что этот вопрос остается фактически в прежнем положении, несмотря на все добросовестные и конструктивные усилия, которые Генеральный Секретарь продолжает предпринимать для устранения этой опасной ситуации.

85. Турецкий контингент, продолжающий в духе произвола и с враждебными намерениями оккупировать территорию Кипра, представляет собой постоянную угрозу миру. И поистине смехотворны утверждения, что этот контингент находится-де на Кипре в силу так называемого Союзного договора. Как я пояснял ранее, теперь этот договор уже мертв — мертв потому, что Турция грубо его нарушила.

86. Да и вообще, даже если оставить в стороне вопрос о пребывании с враждебными намерениями на нашей территории турецкого контингента в нарушение территориальной неприкосновенности и суверенитета Кипра, сам факт недавней варварской агрессии Турции против Кипра превращает в бессмыслицу всякую идею союза между Кипром и Турцией. Уму непостижимо, как можно еще говорить о Союзном договоре между Кипром и Турцией, когда так называемый союзник нападает на союзную ему страну,

сбрасывает на нее бомбы, ракеты и напалм, сеет смерть и разрушения. Если Турцию все еще можно считать союзником Кипра, то я, серьезно, не понимаю, кого же тогда надо считать врагом.

87. Г-н Председатель, г-да члены Совета, из документов и фотографий, которые только что были вам розданы, вы, наверное, получили представление о «великих» подвигах героических турецких военно-воздушных сил, которые создавались, содержались и укреплялись другими странами, представленными за этим столом,— насколько я понимаю, для того чтобы они были частью общей «оборонительной» системы. Эти самолеты и эти бомбы, которые они сбрасывали на Кипр, не турецкого производства. Эти самолеты, эти бомбы и ракеты Турция получила главным образом от Соединенных Штатов. Как нам всем известно, эти самолеты, бомбы и ракеты были предоставлены Турции как члену союза НАТО и для выполнения задач этого союза НАТО.

88. Я убежден в том, что если некоторые актуальные вопросы будут разъяснены здесь в Совете настолько, что на их счет уже не останется никаких сомнений, то это принесет большую пользу не только моей стране, но и делу мира во всем мире.

89. Представитель Соединенных Штатов, выступая в этом зале 10 сентября по другому вопросу, сказал:

«...наша позиция в отношении рассматриваемой жалобы — прямое следствие обязательств, которые возлагает Устав на все государства — члены Организации. Совет Безопасности не может допустить использование силы при решении международных вопросов вне рамок, установленных Уставом» (1145-е заседание, пункт 22).

Я был бы очень рад, причем я уверен, что и народ Кипра разделил бы мою радость, если бы представитель Соединенных Штатов выступил с таким же заявлением в связи с агрессией Турции против Кипра.

90. Если я не ошибаюсь, по законам Соединенных Штатов, в частности по закону 1961 года о помощи иностранным государствам с принятыми к нему поправками, а также по двусторонним соглашениям, которые США заключили с другими государствами на основании этого закона, Турция не имеет права использовать военные материалы, полученные ею от Соединенных Штатов, таким образом, каким она их использовала, когда напала на Кипр. Если это так, то не будет ли справедливо и другое мое заключение, а именно, что согласно тому же американскому закону о помощи правительство Соединенных Штатов обязано в данном случае информировать Турцию о том, что, нарушив упомянутые законы и соглашения, она не может больше рассчитывать на получение от США дальнейшей военной помощи?

91. Я не хочу показаться самонадеянным, но думаю, что не ошибусь, если скажу, что это не только вопрос двусторонних соглашений между Соединенными Штатами и Турцией.

92. Жертвы воздушных налетов на Кипр с нетерпением ждут ответов на эти вопросы. Я хотел бы попросить представителя Соединенных Штатов повнимательней взглядеться в фотографии, которые мы только что роздали делегациям: на этих фотографиях — искалеченные люди, ни в чем не повинные жертвы турецких налетов. Мы вправе знать, может ли быть позволено Турции, получившей от Соединенных Штатов сотни этих самолетов и тысячи этих бомб и ракет для совсем других целей, использовать их так, как она это сделала, совершив налеты на Кипр? Народ Кипра хочет знать, позволят ли Турции еще раз бросить это сделанное в Америке оружие, эти самолеты, ракеты и бомбы против нашего маленького острова?

93. Я уверен также — и, думается, с полным основанием, — что союз НАТО как таковой тоже должен сказать свое слово в этом вопросе. Интересно, какова была реакция НАТО на заявление, которое сделал начальник турецкого генштаба генерал Сунай по возвращении из Парижа, где он консультировался с руководителями НАТО, что он якобы получил полное согласие штаб-квартиры НАТО на совершение Турцией воздушного нападения на Кипр? В конце концов, не следовало бы, по моему, допустить, чтобы создавалось впечатление, будто Турция действовала с согласия некоторых своих союзников по НАТО, если в действительности этого не было.

94. Представитель Соединенного Королевства в своем выступлении в Совете 9 сентября 1964 года заявил (в связи с жалобой Малайзии на Индонезию):

«...Я хотел бы лишь напомнить членам Совета, что нападение было совершено страной со стомилионным населением против страны, насчитывающей какой-нибудь десяток миллионов жителей» (1144-е заседание, пункт 127).

Далее он сказал:

«Моя делегация считает, что в этих обстоятельствах, — а я надеюсь, что представитель Соединенного Королевства отнесет к таким же обстоятельствам и нападение на Кипр, — Совет Безопасности призван обсудить именно ту ситуацию, ради рассмотрения которой он был создан, категорическим образом осудить такие нападения и потребовать от виновной стороны недвусмысленных заверений в том, что они больше не повторятся» (там же, пункт 128).

Готов ли представитель Соединенного Королевства выступить с таким же заявлением в связи с турецким нападением на Кипр?

95. Во время дебатов по тому же вопросу сэр Патрик Дин сказал:

«...есть один документ, который имеет гораздо больший вес, чем любой учебник...»

«Таким документом является Устав Организации Объединенных Наций, который требует от всех нас проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи...»

Невозможно «уклониться от этих вытекающих из Устава обязательств, и в частности от обязательств, изложенных в статье 2...» (1148-е заседание, пункты 57, 58 и 59).

96. Представитель Норвегии, выступая в тех же приемах, сказал:

«Соответствующие положения Устава Организации Объединенных Наций предписывают всем государствам-членам без каких-либо оговорок или ограничений разрешать международные споры мирными средствами и воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости других государств» (1149-е заседание, пункт 111).

97. Я не хотел бы казаться навязчивым, но народ Кипра в простоте своей хочет знать, что его ожидает в будущем. Я уверен, что и другие народы, живущие в этом районе мира, хотят знать, будет ли здесь сохранен мир,— и ответ на этот вопрос принадлежит не одной лишь Турции. Мы не думаем, чтобы Турции было позволено или могло бы быть позволено решать судьбы народов этого района или ставить под угрозу всеобщий мир.

98. Не только я и не только моя страна — весь мир требует того, чтобы Организация Объединенных Наций, и особенно великие державы, от которых в первую очередь зависят мир и безопасность всех народов, заняли ясную и правильную позицию в этом вопросе.

99. Правительство моей страны хочет мира и добивается разрешения нашей политической проблемы мирными средствами, в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций.

100. Кипр — небольшая, миролюбивая и слабая в военном отношении страна, и мы никому не угрожаем. Однако нам постоянно и в самой различной форме угрожает наш сильный сосед, который несколько недель тому назад дошел до того, что, поправ все принципы Организации Объединенных Наций, совершил агрессию против Кипра — агрессию самого варварского и жестокого свойства. Вот почему мы считаем, что на Совете Безопасности лежит сейчас ответственность несравненно большая, чем когда бы то ни было раньше. В этой связи я хотел бы ясно и недвусмысленно дать понять, что Кипр никогда не уступит никаким угрозам и, если понадобится, будет защищаться всеми средствами, какие у него имеются в распоряжении, в одиночку или вместе с другими странами.

101. Учитывая, что на Совете Безопасности по Уставу лежит главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, я считаю своим долгом самым категорическим образом заявить, что, хотя Кипр — малая и слабая страна, мы преисполнены непреклонной решимости бороться — если придется, до последней капли крови. Мы не капитулируем перед внешними силами, ставящими своей целью навязать Кипру решения, неприемлемые для его народа и противоречащие демократическим принципам, записанным в Уставе Организации Объединенных Наций.

102. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Надеюсь, Совет Безопасности полностью отдает себе отчет в том, что на его нынешних заседаниях решается судьба не только мирного урегулирования злополучного кипрского вопроса, но и всех будущих операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

103. Совет собрался для рассмотрения вопроса о возможности и целесообразности продления мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре в свете той информации, которую нам представил в своем докладе (S/5950 и Add.1 и 2) Генеральный Секретарь.

104. Как Генеральный Секретарь заявляет в пункте 229 своего доклада, правительство моей страны, указывая, что оно считает желательным продление мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, представило некоторые замечания относительно эффективности этих Вооруженных сил. По-моему, будет небесполезно, если я повторю членам Совета эти наши замечания. Привожу их по тексту того документа, который я вручил Генеральному Секретарю 8 сентября:

«Опыт последних шести месяцев показал, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре при тех ограниченных полномочиях и правах, какими они сейчас облечены, не в состоянии эффективно выполнять задачи, порученные им Советом Безопасности. Не только не наблюдается никаких признаков восстановления законности и порядка или какого-нибудь прогресса на пути к восстановлению нормальных условий, но, напротив, греческие киприоты, произведя крупные сосредоточения живой силы и военной техники, сочли возможным предпринять 5 августа большую наступательную операцию в Тиллирии.

Кроме того, так называемая экономическая блокада, которую неконституционное правительство Кипра сочло себя вправе установить, продолжается до сих пор, несмотря на некоторые иллюзорные признаки ее смягчения. С другой стороны, стало вполне очевидным, что греческие повстанцы на Кипре, несмотря на присутствие Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, укрепили свои позиции на острове и, воспользовавшись своим мате-

риальным превосходством, начали нагло проводить политику порабощения турецких киприотов, пытаясь сломить их волю и способность к сопротивлению.

Такое положение дел не только поставило турецких киприотов в жизненные условия, несовместимые с человеческим достоинством, но и породило в умах греческих киприотов иллюзию, что время работает на них и что рано или поздно они добьются своей цели.

Положение, создавшееся ныне на острове, поощряет греческих киприотов занять непримиримую позицию в отношении всех попыток Посредника Организации Объединенных Наций найти приемлемое для обеих сторон решение и добиться мирного урегулирования вопросов. В результате эта неспособность Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре к эффективным действиям стала не только лишним препятствием к восстановлению законности и порядка и к возвращению к нормальным условиям жизни на Кипре, но и фактором, мешающим достижению прочного мирного урегулирования.

В резолюции от 4 марта говорилось, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре должны прилагать все свои усилия к тому, чтобы предотвратить возобновление военных действий. Но они явно не справились с этой задачей, не сумели предотвратить возобновление военных действий, начатых атакой греческих киприотов 5 августа, а это вынудило Турцию пойти на крайние меры, чтобы выполнить свои обязательства по Договору о гарантиях и свой элементарный и прямой долг по отношению к турецкой общине.

Излишне говорить сейчас о всех тех многочисленных осложнениях и опасностях, к которым привело такое альтернативное решение, к которому, к сожалению, турецкое правительство вынуждено было прибегнуть.

И наконец, в результате того, что греческие киприоты, несмотря на присутствие Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, завезли на остров, не встречая к этому никаких препятствий, много оружия и других военных материалов, на Кипре создалась серьезная, чреватая взрывом обстановка, сохраняющаяся по сей день.

Тем временем — и опять-таки на глазах Вооруженных сил Организации Объединенных Наций — Греция высадила на острове Кипр свои воинские контингенты численностью около 10 000 человек.

Все это совершенно несовместимо с присутствием на острове Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, посланных туда для поддержания мира. Представляется очевидным, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре не в состоя-

нии будут предотвратить возобновление военных действий, поскольку греческие киприоты продолжают вооружаться до зубов и не желают расстаться со смертоносным оружием, которое они в огромных количествах завезли на остров. В соответствии с духом и буквой резолюции от 4 марта должны быть предприняты срочные шаги в деле осуществления тех мероприятий по контролю над ввозом оружия и постепенному сокращению вооружений, на необходимость которых моя делегация указывала в Совете Безопасности на заседании, состоявшемся 8 августа 1964 года.

Любые замечания, которые Генеральный Секретарь сочтет полезным включить в подготавливаемый им доклад Совету Безопасности, относительно целесообразности предоставления более широких полномочий и необходимости более ясных указаний Вооруженным силам Организации Объединенных Наций на Кипре по поводу того, как они должны действовать, могли бы иметь неопределимое значение для улучшения положения на Кипре и для достижения мирного решения».

105. Моя делегация с большим удовлетворением отмечает, что, как это можно видеть из доклада Генерального Секретаря, и сам Генеральный Секретарь и моя делегация, хотя они и подходили к вопросу с различных точек зрения и даже по-разному истолковывали относящиеся к нему резолюции Совета, пришли тем не менее к одинаковому выводу о необходимости каких-то разъяснений по вопросу о мерах, которые могли бы принимать Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, чтобы выполнить возложенную на них миссию.

106. Настоящий доклад Генерального Секретаря — это документ, заслуживающий самой высокой похвалы. Из всех докладов, представленных Генеральным Секретарем по этому вопросу, это наиболее подробный, наиболее объективный и наиболее справедливый доклад, дающий наиболее полное представление о положении вещей. Как и во всех прежних докладах, в нем нашли отражение такие высокие достоинства Генерального Секретаря и всех его сотрудников, как объективность, знание дела и преданность своему долгу. Но в то же время этот документ наводит на грустные размышления, поскольку в нем отразились также и все те беды и злоключения, которые терпят Вооруженные силы Организации Объединенных Наций из-за того, что их мандат точно не определен, что их полномочия толкуют по-разному и все это связывает им руки.

107. Я считаю полезным с самого начала указать на некоторые противоречия, с неизбежностью проистекающие из того, что мандат этих Вооруженных сил недостаточно ясен.

108. Во-первых, Генеральный Секретарь заявляет в пункте 6 своего доклада, что «Вооруженные силы должны воздерживаться от всякой деятельности, могущей оказать влияние на полити-

ческое положение на Кипре». Это полностью соответствует духу и букве резолюции от 4 марта 1964 года. На практике же получается, что именно буквалистская и казуистическая интерпретация самой этой резолюции оказывает прямое влияние на политическое положение в стране. Так, например, что касается накопления оружия — а я еще вернусь к этому вопросу позднее, — то Генеральный Секретарь находит вполне естественным, что правительство Кипра завозит на остров оружие, нужное ему, как оно утверждает, для самообороны; всякий же завоз оружия турецкими киприотами, которым оно действительно необходимо для самообороны, рассматривается как контрабанда и нарушение законов страны.

109. Во-вторых, в пункте 7b доклада говорится, и вполне справедливо, что персонал этих «Вооруженных сил должен проявлять сдержанность и полную беспристрастность по отношению к киприотам-грекам и киприотам-туркам». Никто не может обвинить Вооруженные силы Организации Объединенных Наций в том, что они когда-либо действовали пристрастно. На практике же опять результаты получаются прискорбные. Так, например, если взять эту позорную экономическую блокаду, о которой я еще буду говорить позднее, то вышеупомянутые «гуманные» побуждения поставили Вооруженные силы Организации Объединенных Наций в незавидное положение стороннего наблюдателя, бесстрастно смотрящего, как члены одной общины морят голодом членов другой. Против собственной воли и даже заявляя протесты, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций вынуждены, опять из тех же «гуманных» соображений, просто наблюдать, как в отношении национального и религиозного меньшинства проводится самая бесчеловечная дискриминация, являющаяся вопиющим нарушением Устава Организации Объединенных Наций. В пункте 222 своего доклада Генеральный Секретарь заявляет: «По-видимому, есть основания сделать вывод, что экономические ограничения, установленные для турецких общин на Кипре и носящие в некоторых случаях столь суровый характер, что они ставят эти общины фактически в осадное положение, указывают на намерение правительства Кипра предвосхитить решение проблемы посредством экономического нажима, призванного занять место военных действий». С этим выводом Генерального Секретаря нельзя не согласиться. Тем не менее неблагодарной задачей Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре было пытаться хоть сколько-нибудь смягчить эти жестокие меры. И тот факт, что они не сумели просто-напросто отменить их, не мог не повлиять на конечное политическое решение, вопреки всем благим намерениям Генерального Секретаря.

110. Другое противоречие обнаруживается в вопросе о полицейских силах на Кипре. В пункте 133 доклада говорится о «ненормальном положении турецких киприотов-полицейских», кото-

рое, как сказано выше, в пункте 127, остается серьезной помехой для успешной работы органов правосудия. Вместе с тем в пункте 139 доклада рассказывается о предосудительной практике так называемой кипрской полиции, то есть полиции греческих киприотов, которая по сфабрикованным ложным обвинениям вновь арестовывает людей, уже оправданных по суду или освобожденных под залог, — и все это только потому, что они являются турками.

111. Мыслимо ли в таких условиях, чтобы полиция турецких киприотов действовала заодно с полицией греческих киприотов, помогая ей совершать подобные преступления против своих же собратьев?

112. Все эти ненормальности, на которые я сейчас указал, проистекают именно из такого узкого, сугубо юридического толкования резолюции от 4 марта, толкования, при котором игнорируются дух этой резолюции и обстоятельства ее принятия и выдвигается на первый план навязчивая идея суверенности режима греческих киприотов на Кипре. В пункте 218 доклада говорится о том, что турецкая община на Кипре и турецкое правительство не совсем правильно понимают, что означает «восстановление нормальных условий» на острове. А далее в этом же пункте излагаются взгляды турецкого правительства по вопросу о том, чего должны стремиться достигнуть Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре.

113. Делегация моей страны считает, что тут не может быть и речи о каком-то неправильном понимании. И доказательством тому служит другой пункт доклада, следующий ниже пункт 221, в котором Генеральный Секретарь ясно и недвусмысленно заявляет, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре попали «на территорию, где ведется ожесточенная гражданская война», и что они «с опасностью для себя отделяют друг от друга воюющие стороны». Это и есть самое важное обстоятельство. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций были посланы на Кипр, чтобы помочь восстановлению и поддержанию законности и порядка и предотвратить возобновление военных действий. Но они не смогут выполнить эту миссию справедливо и беспристрастно, как того требует Организация Объединенных Наций и как того добивается Генеральный Секретарь, если они будут признавать за одной стороной в этой гражданской войне право беспрепятственно пользоваться за счет другой прерогативами суверенного правительства. Даже если допустить, что Генеральный Секретарь некомпетентен решать, является существующее на Кипре правительство законным или нет, сам характер миссии Вооруженных сил Организации Объединенных Наций требует того, чтобы они считались с двумя вещами:

a) Так называемое правительство Кипра может осуществлять свою юрисдикцию только над

теми киприотами, которые признают его власть, потому что турецкие киприоты не могут быть лояльными правительству, составленному из одних только киприотов-греков и вовлекшему их, турок, в гражданскую войну, пожар которой Организация Объединенных Наций старается сейчас потушить. Было бы нелогично, если бы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре стали помогать греческим киприотам упрочить свое господство над турками под видом исполнения правительственных функций, ибо в таком случае эти Вооруженные силы превратились бы в то, во что, по словам Генерального Секретаря, они превращаться не должны, то есть в «орудие правительства Кипра», как говорится в пункте 220 доклада.

b) Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре должны признавать в качестве правительственных актов только такие акты, которые совместимы с присутствием в стране этих Вооруженных сил и с возложенной на них миссией. Так, например, ввоз на остров оружия с явным намерением помешать Вооруженным силам Организации Объединенных Наций выполнить свою задачу, иначе говоря, использовать его для возобновления военных действий, эти Вооруженные силы не могут, не вступая в противоречие с логикой, признавать в качестве правительственного акта. Вопрос этот поднимает и сам Генеральный Секретарь в пункте 38 своего доклада, где он говорит:

«Я продолжаю придерживаться мнения, которое я уже высказал в моем докладе от 15 июня 1964 года, а именно, что, хотя, как общее правило, право каждого суверенного правительства на ввоз и производство оружия не подлежит никакому сомнению, в отношении Кипра встает вопрос, отвечает ли в настоящее время и в нынешних условиях ввоз и производство оружия правительством Кипра духу и букве резолюции Совета Безопасности от 4 марта».

Генеральный Секретарь говорит об этом в вопросительной форме, но, думается, это чисто риторический вопрос. Ведь у нас не возникает ни малейшего сомнения относительно того, каким должен быть ответ на него. Ввоз оружия правительством Кипра противоречит духу и букве упомянутой резолюции, и не подлежит сомнению, что такого же мнения придерживаются и многие другие страны, особенно те, что послали своих сыновей сражаться за мир в рядах Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре.

114. И еще одно замечание в этой связи. Генеральный Секретарь справедливо указывает, что всякое суверенное правительство в нормальных условиях — я повторяю, в нормальных условиях — имеет право на ввоз оружия в свою страну. Однако даже концепция суверенитета вполне совместима с ограничением вооружений для той или иной страны определенным уровнем. А по

Договору о гарантиях 1960 года, лежащему в основе конституции Кипра, правительство Кипра как раз приняло на себя официальное международное обязательство сохранять свои вооруженные силы на определенном уровне. Можно привести немало других примеров, когда суверенные государства брали на себя такое же обязательство по части ограничения своих вооруженных сил.

115. Высказав эти общие соображения относительно мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, я хочу коснуться некоторых частных вопросов, связанных с кипрской проблемой, которую нам еще предстоит решить. Первый из них — это вопрос об экономической блокаде. Нам только что дали здесь понять, что эта блокада будет снята на всей территории острова. Я еще прокомментирую эту и другие приятные новости. Но теперь я должен во всеулышание заявить, что если даже эта возмутительная, эта преступная блокада и будет снята, на тех, кто ее задумал и проводил в жизнь, навсегда ляжет несмываемое пятно позора. Вот уже полтора месяца, как цивилизованный мир является свидетелем ужасающего злодеяния, когда правительство использует голод и жажду в качестве средства своей политики, направленной к тому, чтобы силой навязать одной категории своих граждан определенное решение. Поступающих с острова отрывочных сообщений было недостаточно для того, чтобы обрисовать полную картину тех ужасов, которые там творятся, особенно в районе Коккины.

116. Только решительные действия турецкого правительства, пришедшего на помощь голодающим, и энергичное вмешательство такого безупречного солдата, как генерал Тимайя, Командующего Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре, помогли вскрыть истинное положение вещей. Всего лишь несколько дней назад, на 1146-м заседании Совета, министр иностранных дел Кипра г-н Киприану с большим удовлетворением и гордостью зачитывал нам пункт за пунктом тот скудный список продовольственных продуктов, которые режим греческих киприотов по доброте душевной сообразовал разрешить завезти в Коккину. Когда миссия во главе с генералом Тимайя 12 сентября установила истинное положение вещей, это как гром поразило весь мир. Чтобы прокормить население только этого района, необходимо по меньшей мере три тонны продовольствия в день, а оно за полтора месяца получило какие-нибудь четыре с половиной тонны продуктов, то есть только полуторадневную норму. Мировое общественное мнение было так потрясено этим, что в газетах можно было прочесть высказывания, подобные следующей выдержке из газеты «Вашингтон ивнинг стар» за 12 сентября 1964 года:

«Более того, некоторые малые страны собираются выступить против архиепископа Макариоса с обвинениями в совершении преступ-

лений против человечности. Политика голодной блокады, которую он проводит в отношении турецких киприотов, может сравниться только с преступлениями военных преступников, осужденных Нюрнбергским трибуналом, и ему нелегко будет опровергнуть обвинение, что проводимая им блокада является преступлением против человечности».

117. Я беру на себя смелость утверждать, что ни Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре, ни какие-либо другие силы не нуждаются ни в каком специальном мандате, чтобы вмешаться и положить конец этой бесчеловечной голодной блокаде. В наше время никакая группа людей, будь это даже правительство, не может присваивать себе право обрекать другую группу людей на голод, жажду, эпидемии и другие муки. Я утверждаю также, что, как совершенно правильно отметил это в своем докладе Генеральный Секретарь, доведенные до отчаяния голодные люди могут ринуться в бой, а миссия Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в том и заключается, чтобы предотвратить возобновление вооруженной борьбы. Мое правительство надеется поэтому, что эти возмутительные меры, принятые в отношении турецких киприотов, будут раз и навсегда отменены, чтобы остаться лишь несмываемым позорным пятном на греческих киприотах. Я не могу не добавить к этому, что таким же позором покрыло себя и греческое правительство. Ведь это оно несет прямую и главную ответственность за такое развитие событий на Кипре, которое привело к сложившемуся сейчас положению. Это оно смотрело сквозь пальцы на бесчеловечное обращение с турками.

118. Вторая непосредственная угроза, возникающая в этой уже и без того чреватой взрывом ситуации на Кипре, заключается в накоплении оружия. Правительство греческих киприотов продолжает в широких масштабах ввозить на Кипр, особенно из Греции, оружие, игнорируя обращение Генерального Секретаря от 16 июля (S/5828, раздел А)⁹; Греция фактически вторглась на Кипр, потому что сейчас на острове размещены ее войска численностью более 10 000 человек.

119. Несколько минут тому назад я говорил о том, что такое накопление оружия правительством греческих киприотов противоречит резолюции Совета Безопасности. Об этом ясно сказано и в докладе Генерального Секретаря. Моя делегация все время говорила о том, что если Вооруженные силы Организации Объединенных Наций посланы на Кипр для предотвращения возобновления военных действий, то их первейший долг заключается в том, чтобы помешать враждующим сторонам доставать оружие для ведения этих военных действий. В пункте 228 доклада Генерального Секретаря говорится:

«В моем докладе Совету от 15 июня 1964 года я сообщал... о накоплении на Кипре оружия

⁹ Там же.

и боеприпасов обеими сторонами, в особенности правительством Кипра. Это накопление продолжалось, приведя к обострению напряженности и в конечном счете к серьезным вооруженным столкновениям, имевшим место в начале августа».

Поскольку между этим накапливанием оружия и возобновлением военных действий существует очевидная и прямая связь, то, по твердому убеждению моей делегации, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре вполне правомочны на основании резолюции от 4 марта положить конец ввозу на остров смертоносного оружия, независимо от того, считать или не считать правительство греческих киприотов законным правительством.

120. Я уже говорил о том, что несправедливо попустительствовать накоплению оружия греческими киприотами, считая это правительственным актом, а более чем скромные оборонительные приготовления турок именовать контрабандой, и я не буду больше останавливаться на этом. Но нельзя не отметить в этой связи двуличия режима греческих киприотов, разоблачаемого в докладе Генерального Секретаря. В пункте 39 доклада вы можете прочесть, что президент Кипра дал заверения, что импортированное тяжелое оружие будет использоваться только для обороны страны от нападения извне и не будет использоваться во внутренних конфликтах. Но из того же доклада вы можете узнать, что, когда греческие киприоты напали на турецкие деревни в Тиллирии, они применили против их жителей именно такое тяжелое оружие, включая 94-мм пушки-гаубицы, 20-мм орудия Эрликон, минометы и бронемашину.

121. Королевское правительство Греции, которое было главным поставщиком этого оружия, явилось, таким образом, прямым соучастником этого преступления геноцида, совершенного греческими киприотами против турецких жителей района Тиллирии.

122. Операции Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре преподали один урок, который надо твердо усвоить для обеспечения успеха всех будущих операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, а именно: когда Вооруженные силы Организации Объединенных Наций прибывают в тот или иной район для восстановления и поддержания мира, то необходимо обеспечить такое положение, при котором они всегда оставались бы либо единственными, либо самыми сильными воинскими частями в данном районе. В противном случае они могут попасть в затруднительное положение, как это и случилось с Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре, когда греческие киприоты совершили нападение на Коккину. А чтобы обеспечить себе такое положение, войска Организации Объединенных Наций должны в первую очередь помешать накоплению оружия враждующими сторонами в этом районе.

123. Так как опасность, создаваемая продолжающимся накоплением оружия на Кипре, сохраняется по сей день, я хочу вновь вернуться к предложению, сделанном мною в Совете 8 августа 1964 года (1142-е заседание). Этими предложениями предусматривалось установление эффективного контроля за ввозом вооружений и проведение постепенного разоружения. Генеральный Секретарь в пункте 94 своего доклада указывает и на возможность того, что, достигнув превосходства в вооружениях, греческие киприоты почувствуют себя настолько уверенно, что перестанут считаться с теми важными сдерживающими факторами, которые с момента прекращения огня и до сих пор удерживали их от опрометчивых действий. Это очень уместное замечание, и я надеюсь, что власти греческих киприотов должным образом его учтут. Но, по мнению моей делегации, было бы гораздо более реалистично принять и осуществить наши предложения, вместо того чтобы полагаться на сдержанность руководства греческих киприотов.

124. В пункте 20 доклада Генеральный Секретарь прямо заявляет, что в войсках, подчиняющихся правительству Макариоса, есть также греческие граждане, в том числе офицеры, инструкторы и инженерно-технические специалисты греческой армии. На дипломатическом языке этот факт означает наличие на Кипре греческих оккупационных войск. Было бы желательно, чтобы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре, пользующиеся полной свободой передвижения, выявили все факты, касающиеся греческой военной оккупации на Кипре, и официально доложили о них Совету Безопасности, чтобы тот мог ясно определить, на ком лежит ответственность за обострение обстановки. В этих целях было бы весьма целесообразно воспользоваться предложением о посылке комиссии для установления фактов, с которым я уже выступал в Совете 11 сентября (1146-е заседание).

125. Другим обстоятельством, могущим привести к катастрофическим последствиям, является эвакуация и замена части турецкого воинского контингента, находящегося на Кипре в соответствии с условиями Союзного договора 1960 года. Как вы помните и как вам докладывал об этом Генеральный Секретарь, эта нормальная процедура смены частей должна была быть осуществлена правительством моей страны 30 августа 1964 года. Однако правительство греческих киприотов, основываясь на своих избитых и совершенно неубедительных аргументах, которые, кстати, только что были здесь повторены, выдвинуло возражения. Мы на короткий период времени отложили проведение этой операции, выполняя просьбу Генерального Секретаря и рассчитывая, что правительство Макариоса воздержится от новой провокации и не станет вмешиваться в эту мирную процедуру. Замена одной воинской части другой представляет собой необходимость, диктуемую соображениями человечности, гуманности. Мы не сомневаемся, что в 10-тысячных гре-

ческих оккупационных войсках на Кипре смена частей производится в обычном порядке. Обвинения правительства Макариоса и наши ответы на них повторялись в этом Совете уже не один раз, поэтому нет нужды возвращаться к ним снова. Смена частей должна быть произведена, и она будет произведена. Вместе с членами Совета мы можем только надеяться, что режим греческих киприотов не воспользуется этим случаем для того, чтобы еще раз поставить под угрозу мир в этом районе.

126. Я считаю своим долгом коротко остановиться на тех местах доклада Генерального Секретаря, где говорится о положении турецкого воинского контингента на Кипре. Мое правительство всегда было готово передать этот контингент в полное подчинение Командующего Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре. В то же время мы приводили веские доводы в доказательство того, почему этот контингент не может вернуться в свои прежние казармы. Нам непонятно, почему, соглашаясь передать наш контингент в подчинение Командованию войск Организации Объединенных Наций, мы обязательно должны согласиться и на возвращение их в старые казармы. Правительство Макариоса настаивает на таком возвращении по причинам сугубо политического характера и из соображений престижа. Ему хочется добиться признания того, что оно как правительство имеет право указывать, где именно должны дислоцироваться иностранные войска, находящиеся на территории Кипра. Однако факт остается фактом: турецкий контингент имеет полное право оставаться там, где он находится по условиям договора, и, хотя правительство греческих киприотов заявляет, что оно этот договор денонсировало, на самом деле в одностороннем порядке он денонсирован быть не может. В этих условиях Вооруженным силам Организации Объединенных Наций на Кипре нет никакой необходимости настаивать на возвращении турецкого контингента в казармы, если только они не хотят потакать правительству греческих киприотов, которое руководствуется тщеславными политическими мотивами. Но тогда придется ответить на вопрос, совместимо ли это с провозглашенным намерением упомянутых Вооруженных сил воздерживаться от всяких действий, могущих повлиять на политическое положение в стране.

127. Пожалуй, самым опасным аспектом кипрской проблемы, непосредственно грозящим взрывом, по-прежнему остается положение в районах Коккины, Лимнитиса и Лефки, где греческие киприоты укрепляют свои наступательные позиции. Пункты 90—98 доклада содержат полную информацию об этой опасной ситуации. Как мы неоднократно указывали ранее, спокойствие в этих районах не сможет быть восстановлено и прекращение огня не сможет быть по-настоящему обеспечено до тех пор, пока греческие киприоты не согласятся отойти на свои прежние позиции и снять свою блокаду. Мы надеемся, что Воору-

женные силы Организации Объединенных Наций на Кипре, когда им будут предоставлены более широкие полномочия, смогут вплотную подойти к разрешению этой серьезной задачи — созданию в этих районах условий для подлинного прекращения огня.

128. Что касается вывода, который Генеральный Секретарь делает в своем докладе (S/5950, пункт 232), то правительство моей страны может лишь порадоваться, что Генеральный Секретарь сделал упор на необходимости уточнения мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Мы все время настаивали на том, чтобы эти войска были облечены четко определенными и широкими полномочиями. Мы поэтому с готовностью присоединяемся к предложениям *a* и *c* Генерального Секретаря. В соответствии с предложением *a* полная свобода передвижения, которой он справедливо требует для Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, должна быть всемерно использована для установления контроля над опасным накоплением оружия и агрессивными приготовлениями греческих киприотов. А в соответствии с предложением *c* Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, добившись отвода противостоящих друг другу сторон на разумные дистанции, должны проследить, чтобы этот отвод был произведен не в ущерб безопасности турецких киприотов, поскольку на всех этих фронтах они занимают позиции, которые трудно оборонять.

129. Что же касается предложения *b*, то у нас есть некоторые серьезные опасения на этот счет. Мы считаем, что военные позиции и укрепления надо в первую очередь ликвидировать в тех местах, где скорее всего можно ожидать агрессивных действий. Оборонительные позиции не следует уничтожать до тех пор, пока Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не будут совершенно уверены в том, что турецким киприотам не грозит больше опасность подвергнуться нападению превосходящих сил противника. В этой связи я должен, пожалуй, коротко коснуться пункта 15 доклада, где говорится, что в одном месте, а именно в порту Лимасол, войска безопасности греческих киприотов действовали настолько агрессивно, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций решили временно отвести свои патрули из этого района во избежание инцидентов. Поэтому мы вправе рассчитывать на то, что оборонительные укрепления не будут уничтожены, прежде чем наступит такое время, когда Вооруженным силам Организации Объединенных Наций не придется больше отступать, столкнувшись с агрессивным поведением греческих киприотов. Кроме того, если это мероприятие не будет сопровождаться другими подготовительными мерами, то турецкие киприоты, возможно, в результате окажутся в полной власти враждебного большинства, превосходящего их и в численности и в вооружении. Прежде чем можно будет ликвидировать такие оборонительные укрепления, необходимо осуще-

ствить целый ряд мероприятий, например добиться эффективного прекращения огня как следствие возвращения греческих киприотов на их первоначальные позиции; установить эффективный контроль, призванный воспрепятствовать завозу на остров оружия и военного персонала; вынудить греческих киприотов сократить свои вооруженные силы до предусмотренного конституцией уровня и добиться эвакуации с острова всех иностранных войск, за исключением турецких и греческих контингентов, находящихся там на основании действующих договоров. Я уже указывал, какие шаги необходимо предпринять для осуществления этих мероприятий.

130. И наконец, я считаю своим долгом высказать несколько замечаний по поводу телеграммы архиепископа Макариоса на имя Генерального Секретаря (S/5950/Add.2, приложение) по вопросу о некоторых намечаемых мероприятиях.

131. Прежде всего я самым категорическим образом отвергаю содержащиеся в первом абзаце телеграммы оскорбительные и безосновательные утверждения относительно действий и намерений моего правительства на Кипре. Эти утверждения сделаны, надо думать, просто для амортизации того удара, каким явились для правительства Макариоса содержащиеся в докладе Генерального Секретаря разоблачения его махинаций и зверств.

132. От внимания Совета, конечно, не ускользнет действительная цель этих якобы примирительных жестов. Они явно продиктованы намерением успокоить Организацию Объединенных Наций в момент, когда репутация правительства греческих киприотов еще ниже упала в глазах международной общественности вследствие проводимой им экономической блокады. Совет Безопасности, несомненно, припомнит, что такие жесты всегда совпадают по времени с его заседаниями и что за ними всегда следуют еще более жестокие преследования и акты агрессии против турецкой общины. Так, после мартовских заседаний Совета последовало нападение на турок в Пафосе, а вслед за июньскими заседаниями начались трагические события в Темблосе, наступательные операции в Тиллирии и эта бесчеловечная блокада. Можно ли после всего этого ожидать, что турецкая община на Кипре найдет утешение в этих щедрых посулах архиепископа Макариоса? И можно ли вообще ожидать, чтобы какая бы то ни было община, лишенная своих конституционных прав, согласилась бесконечно долго жить под властью тиранов, которые то открыто ее преследуют и угнетают, то стараются убаюкать пустыми обещаниями?

133. Что касается снятия блокады, то это было бы важным шагом на пути к восстановлению мира на этом охваченном мятежом острове. Но, учитывая опыт прошлого, я не могу заставить себя полностью поверить, что это мероприятие будет действительно проведено в жизнь. Я уже приводил в качестве примера двуличного поведения правительства греческих киприотов исполь-

зование им тяжелого оружия против турецких киприотов. Доклад Генерального Секретаря изобилует примерами такого же рода. Так, в пункте 69 говорится о том, что архиепископ Макариос дал заверения относительно того, что его правительство не намеревается атаковать позиции турецких киприотов, однако вслед за этим было совершено получившее позорную известность нападение на турок в Тиллирии. В докладе сообщается также о многочисленных случаях нарушений соглашения, в том что касается блокады. Надо думать, забываемые слова, произнесенные министром иностранных дел г-ном Киприану на одном из предыдущих заседаний Совета, а именно 19 июня 1964 года, как раз с того места, которое он занимает сейчас, войдут в анналы Организации Объединенных Наций. Он сказал, что не конституциям надо служить, а сами конституции должны служить. Очевидно, с таким же принципом он подходит и к соглашениям, договорам и так далее. Вот почему, прежде чем предаваться ликованию, нам надо еще подождать и посмотреть, как будут выполняться на деле эти широкообещательные обещания.

134. Пункт *b* предлагаемой Макариосом программы мероприятий продиктован зловещими намерениями. Он имеет целью уничтожение очагов эффективного сопротивления турецкой общины, с тем чтобы отдать ее на произвол угнетателям — греческим киприотам. Наши взгляды по вопросу о снятии вооруженных постов я уже высказал в своих замечаниях в связи с предложениями, содержащимися в докладе Генерального Секретаря.

135. В пункте *c* телеграммы Макариоса повторяется уже давно разоблаченная ложь относительно причин, по которым турецкие киприоты покинули свои дома. Доклад Генерального Секретаря содержит некоторые разъяснения на этот счет. Что касается защиты, которую столь великодушно предлагает им правительство Макариоса, то турецкие киприоты в ней не нуждаются; они нуждаются в защите от самого этого правительства. Что же касается предложенной финансовой помощи, то лучше бы уж правительство греческих киприотов, вместо того чтобы делать эти широкие, ничего не значащие жесты, выплатило пенсии вдовам и старикам, чего уже давно, но тщетно добивается от него Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, как об этом сообщается в пунктах 119 и 120 доклада.

136. Предложение об амнистии делалось уже и раньше и преследует все те же пропагандистские цели — создать во всем мире впечатление, будто власть правительства Макариоса распространяется и на турецкую общину. Но напрашивается вопрос, как может правительство амнистировать людей, на которых не распространяется его юрисдикция?

137. В заключение позвольте мне сказать, что если правительство Макариоса и в самом деле

искренне стремится к восстановлению законности и порядка на Кипре, то все, что ему нужно для этого сделать, — это сообразованно принять предложение, с которым 3 июня 1964 года обратился к нему вице-президент Турции Кучук, призвавший это правительство к сотрудничеству в рамках существующей конституции, с тем чтобы восстановить мир на этом охваченном волнениями острове. Я уверен, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре будут счастливы содействовать такому примирению и восстановлению в стране нормальных условий на основе уважения человеческого достоинства.

138. Г-н БИЦИОС (Греция) (*говорит по-французски*): Выступая в ходе прений Совета Безопасности, посвященных рассмотрению доклада, который 10 сентября 1964 года был представлен ему Генеральным Секретарем (S/5950 и Add.1 и 2), я хочу прежде всего сказать о том, что греческое правительство высоко ценит терпеливые и неустанные усилия, которые прилагают Вооруженные силы Организации Объединенных Наций и их Командующий для восстановления порядка и мира на Кипре. Весьма ценная помощь, которую оказывает г-н Гало Пласа в преодолении бесчисленных трудностей, постоянно возникающих на этом многострадальном острове, свидетельствует о его мужестве и беспристрастности.

139. Мы хотим также выразить нашу искреннюю благодарность Генеральному Секретарю. В момент, когда другие кризисные ситуации и другие серьезные проблемы, прямо касающиеся нашей Организации, требуют, чтобы он отдавал им все свое внимание, он, не жалея себя, не щадя своих усилий, старался, сплошь и рядом в труднейших условиях, выполнить задачу, возложенную на него Советом Безопасности на Кипре.

140. Переходя теперь к некоторым пунктам его доклада, я хочу с самого начала заявить, что моя делегация присоединяется к тому мнению, что если бы на Кипр не были посланы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, то положение на острове неизбежно и очень скоро привело бы к катастрофе. Вместе с тем нельзя не признать — да это признается и в докладе, — что положение на острове еще далеко не удовлетворительно. На долю населения Кипра выпали суровые испытания.

141. Мы самым внимательным образом присматривались к тем экономическим мерам, которые были приняты на прошлой неделе в отношении турецкого меньшинства на Кипре. Не может быть и тени сомнения в том, что сама мысль о голоде вызывает у людей вполне понятное возмущение. И мы первые реагировали бы на это так, как свойственно гуманным людям, будь у нас доказательства, что какая-то часть населения Кипра, как бы она ни была мала, обречена на голод. К счастью, на Кипре никто не голодает. Доклады и сообщения, полученные из Секретариата, и сведения, которые нам только что

сообщил министр иностранных дел Кипра, со всей убедительностью показывают, что, хотя устанавливались ограничения, причем в ряде отдельных случаев довольно суровые ограничения, даже в этих случаях о голоде не могло быть и речи.

142. Столь же убедительно здесь было показано, что турецкая сторона, отказавшись принять выделенные для нее квоты продовольствия и надеясь с помощью этой провокации добиться продовольственных поставок для себя непосредственно из Турции, использовала утверждения, будто турецкие киприоты голодают, в качестве предлога для того, чтобы вызвать новый серьезный кризис и оправдать новое военное вмешательство.

143. А теперь, поставив точки над «и», моя делегация чрезвычайно рада отметить, что возникшие время от времени трудности с продовольственным снабжением населенных пунктов, в которых укрылась какая-то часть турецкого меньшинства и члены ПМТ (Турецкой оборонительной организации), к настоящему времени преодолены. Заявление г-на Киприану, с которым он выступил на 1147-м заседании, и еще более подробное заявление, которое он сделал сегодня, рождают в нас уверенность, что этот вопрос никогда больше не возникнет, ибо правительство Кипра отдало распоряжение, чтобы впредь эти районы снабжались продуктами без всяких ограничений.

144. Говоря о нескольких изолированных местечках, иные склонны игнорировать более широкие аспекты положения на Кипре. Они склонны забывать, что из 100 000 турок, проживающих на острове, большинство мирно занимается своими повседневными делами, обрабатывает свои поля, собирает урожай и что в укрепленных районах, кое-где созданных турецкими руководителями, есть немало беженцев поневоле, которые сами сочли бы за благо принять предложение кипрского правительства, разрешившего им вернуться в свои дома и даже изъявившего готовность предоставить им материальную помощь со стороны государства, но которые подвергаются определенному нажиму лиц, заинтересованных в том, чтобы они и впредь оставались на положении беженцев.

145. Я сказал «материальную помощь со стороны государства» — именно государства, а не «правительства греческих киприотов», как упорно ловторял представитель Турции. Он уже теперь пытается саботировать эти предложения, едва только они были выдвинуты, заявляя, что турецкое население Кипра не подчиняется юрисдикции этого правительства.

146. Забывают также, через какие суровые испытания пришлось пройти в эти последние девять месяцев преобладающему греческому большинству населения Кипра. Это и постоянная угроза вторжения, которое в ряде случаев действительно начиналось; и непрерывное состоя-

ние тревоги, когда люди не знают, что принесет им завтрашний день; и мобилизация в войска, необходимая для отражения грозящей опасности; и экономическая разруха.

147. Эту опасность еще усиливают изнутри группы турецких экстремистов, которые с момента начала беспорядков в декабре прошлого года вооружились до зубов, запаслись всевозможным провиантом и создали военную и административную организацию с расчетом на ее длительное существование. Картину положения на Кипре можно полностью исказить, сосредоточив все внимание только на отдельных событиях, вместо того чтобы рассматривать положение в целом и разобраться в том, какими политическими и военными условиями были вызваны эти события.

148. После острого кризиса первых дней августа и в той чреватой взрывом обстановке, которую создали бомбардировки Кипра турецкой авиацией, мы были вправе ожидать, что Турция поможет восстановлению мира и спокойствия. Но вместо этого турецкое правительство сразу же подняло новый критический вопрос — вопрос о смене своих воинских контингентов на острове, предъявив тем самым ультиматум правительству Кипра.

149. Делая это, Турция, конечно, отдавала себе полный отчет в том, что при всем желании правительство Кипра было не в состоянии разрешить в столь напряженной атмосфере смену частей турецкого контингента, тем более что, по мнению кипрского правительства, присутствие этого контингента на территории острова стало незаконным после того, как в нарушение Союзного договора 1960 года они заняли там стратегические позиции, проявив тем самым полное неуважение к суверенитету Республики Кипр. А теперь мы видим, как Турция апеллирует к договору, который она сама же нарушила.

150. Не время и не место пускаться в обсуждение позиций Турции и Кипра по вопросу о том, действует ли сейчас этот Союзный договор. Но нельзя пройти мимо того факта, что Турция, которая денонсировала целый ряд договоров и соглашений с Грецией, обострив тем самым кризис, выставляет себя, когда дело касается договоров о Кипре, поборницей святости и нерушимости договоров. Несомненно, Турция хочет воспользоваться тем обстоятельством, что в Союзном договоре нет статьи о порядке его денонсирования. Однако нельзя не признать смехотворным — и этого не понимает только представитель Турции — положение, в которое себя ставит тот, кто заявляет, что, пусть даже он бомбил территорию вашей страны и вызвал жертвы среди ее населения, вы все равно должны по-прежнему считать его вашим союзником — иначе он будет бомбить вас еще раз.

151. Я считаю уместным напомнить здесь о тех пунктах доклада, в которых говорится о позиции греческого контингента, позиции, отражающей желание Греции всемерно сотрудничать с

Организацией Объединенных Наций. Я уже заявлял это на предыдущих заседаниях Совета и сегодня повторяю снова: не говоря уже о том, что мы держим наш контингент в казармах, мы согласились поставить его в полное и безоговорочное подчинение Командующему Вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре. Мы согласились также полностью эвакуировать свой контингент с Кипра, если Совет Безопасности сочтет, что эвакуация как греческого, так и турецкого контингентов будет способствовать восстановлению мира на острове. Таков наш вклад в решение вопроса.

152. Во всяком случае греческое правительство присоединилось ко всем тем, кто, подобно Генеральному Секретарю, тотчас же вмешался в вопрос о смене частей турецкого контингента, стремясь найти способ избежать нового кризиса. Ясно, что для этого требуется достаточно длительное время. Ведь надо выработать такую компромиссную формулу, которая при должном уважении различных точек зрения на юридическую сторону этого вопроса, которых придерживаются Турция и Кипр, позволила бы Турции приступить к смене своих воинских частей, а Кипру — получить гарантию, что турецкий контингент перестанет блокировать жизненно важную артерию и вернется в свои казармы. Мы искренне сожалеем, что стороны до сих пор не пришли к решению этого вопроса в таком духе.

153. В течение рассматриваемого периода мы стали свидетелями целого ряда новых акций Турции, представляющих собой агрессию или угрозу агрессии против Кипра. Это, во-первых, воздушные налеты, предпринятые 8, 9 и 11 августа, в результате которых были убиты и ранены среди гражданского населения. Эти нападения с воздуха, с моральной точки зрения достойные всяческого осуждения, с точки зрения юридической являют собой нарушение пунктов 3 и 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, равно как и нарушение резолюций, принятых Советом Безопасности 4 марта и позже. Что касается политической стороны дела, то, как сказано в рассматриваемом нами докладе Генерального Секретаря, эти налеты значительно затруднили разрешение кипрской проблемы. Во-вторых, в середине августа возникла угроза турецкого военного вмешательства в связи с намеченной сменой частей турецкого контингента. И наконец, 10 сентября Турция пригрозила военной акцией, направив правительству Кипра ультиматум по вопросу об экономических мероприятиях.

154. Во всех только что перечисленных мною случаях турецкое правительство не потрудились заранее запросить мнение, ни тем более заручиться согласием Совета Безопасности с этими его акциями. Только после налетов на Кипр турецкой авиации Турция сочла нужным известить Совет об этих уже совершенных ею агрессивных действиях, после чего Совет предписал Турции немедленно прекратить такие налеты и

больше не проводить никаких военных операций против Кипра.

155. А сейчас я считаю своим долгом обратить внимание Совета на тот факт, что, несмотря на занятую Советом четкую позицию, турецкое правительство недавно вновь заявило правительству Греции, что в случае какого-либо нового нападения Турции на Кипр любые оборонительные мероприятия со стороны Греции будут рассматриваться Анкарой как акт агрессии.

156. Конечно, о турецких репрессиях против греков в Турции не было сказано ни слова — ведь, по мнению турецких правящих кругов, Греция не только не имеет права на какие-либо ответственные действия, но даже лишена законных оснований протестовать.

157. Турция присваивает себе исключительное право превращать любой возникающий вопрос в вопрос войны или мира. Она действует методами ультиматумов, методами военных демонстраций, даже когда для этого нет никакого видимого повода. В телеграмме из Стамбула, опубликованной в нью-йоркской печати 15 сентября, говорится:

«Как сообщают, сегодня после встречи начальника генштаба Севдета Суная с членами правительства турецкие сухопутные, военноморские и военно-воздушные силы вновь приведены в состояние боевой готовности. Почему объявлена тревога, пока не ясно. Казалось бы, к концу этой недели острота кипрского кризиса несколько ослабла»¹⁰.

158. Вот он каков вклад Турции в дело восстановления мира на Кипре, которому Организация Объединенных Наций в целом и некоторые государства-члены в частности посвящают свои неустанные усилия. Турция занимает атакующую позицию, позицию, основанную на принципе военной интервенции. Верный этой позиции, представитель Турции, не моргнув глазом, заявил нам несколько минут тому назад — оправдывая свое требование о сокращении оборонительных сил на Кипре, — что некоторые государства следует принудить сократить их вооруженные силы до определенного уровня. Он забыл добавить, что ни одно государство не пойдет на сокращение своих вооруженных сил, пока ему кто-нибудь угрожает. Более того, он утверждал, будто на Кипр вторглись греческие войска. Это требует ответа, и я должен заявить, что турецкий представитель потерял, по-моему, моральное право говорить о вторжении на Кипр после тех прискорбных событий, которые там имели место и о которых красноречиво свидетельствуют документы, розданные недавно членам этого Совета.

159. Наверное, представитель Турции надеялся, что другие помогут тому, чтобы вторжение турецких вооруженных сил на Кипр стало для них простой прогулкой, во время которой, как о том

¹⁰ Цитата была приведена оратором по-английски.

поведало нам его правительство через посредство заместителя государственного секретаря Соединенных Штатов г-на Болла, турки способны были бы перебить тысяч тридцать греков. Но, разумеется, если г-н Эральп считает, что друзья Кипра займут такую позицию, если он надеется, что они постараются облегчить туркам такое вторжение, то о нем можно лишь сказать, что он удивительно наивный человек.

160. Греческое правительство прекрасно понимает, что отзыв в данный момент с Кипра Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, возможно, привел бы к серьезной катастрофе на острове. Поэтому оно согласно на продление их мандата, истекающего 26 сентября.

161. Заявление, с которым только что выступил здесь от имени своего правительства министр иностранных дел Кипра, должно к тому же еще больше воодушевить участников Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре на выполнение их миссии. Послание президента Макариоса представляет собой наиболее конструктивный и благородный вклад, который когда-либо был сделан с тех пор, как мы начали здесь обсуждение кипрского вопроса. Правительство Кипра отменило все ограничения на продовольственное снабжение изолированных турецких общин. Оно предлагает объявить амнистию даже тем, кто повинен в совершении различных преступлений и правонарушений в период репрессий. Оно предлагает материальную помощь тем, кто захочет вернуться в свои дома. Наконец, оно заранее соглашается принять предложения относительно мер по обеспечению безопасности для восстановления мира на острове, которые может внести Организация Объединенных Наций. В частности, оно готово снять и ликвидировать все вооруженные посты, при условии что другая сторона сделает то же самое.

162. Мы принимаем к сведению информацию, содержащуюся в дополнительном докладе от 15 сентября (S/5950/Add.2), согласно которой Генеральный Секретарь дал указания своему личному представителю на Кипре, а также Командующему Вооруженными силами Организации Объединенных Наций войти в контакт с правительством Кипра в целях практического осуществления предложений президента Макариоса. Мы надеемся, что г-н Гало Пласа и генерал Тимаия также выяснят и намерения меньшинства, а мы попросим Генерального Секретаря, чтобы он информировал наиболее заинтересованные делегации о ходе выполнения задачи, возложенной им на своего личного представителя и на Командующего Вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

163. Дабы инициатива президента Макариоса достигла своей цели — а цель эта та же, что и у Организации Объединенных Наций, то есть восстановление мира на острове, — важно, чтобы и турецкое меньшинство откликнулось на нее положительно; оно должно принять сделанные

ему предложения; оно должно продемонстрировать свое искреннее желание жить в мире с остальным населением. Самое же главное, надо, чтобы не было больше инцидентов вроде того, о котором сообщает сегодня пресса, когда продовольствие, доставленное в Коккину транспортной колонной Организации Объединенных Наций, было отвергнуто турецкими экстремистами, употреблявшими при этом такие выражения, которые я предпочитаю не повторять. Подчеркиваю, подобные инциденты должны прекратиться — иначе у нас могут возникнуть подозрения, что турецкие руководители фактически не хотят возвращения к нормальным условиям и восстановления мира на острове.

164. Как только на острове начнет восстанавливаться мир, политическое урегулирование не представит непреодолимых трудностей. Нам хотелось бы надеяться, что Турция проявит готовность к сотрудничеству с другими сторонами в деле разрешения в рамках независимости и суверенитета Кипра вопроса, который события последних нескольких месяцев только затемнили, то есть вопроса о выработке разумных, но прочных гарантий прав турецкой общины на Кипре. Правительство Кипра предпринимает конкретные шаги и вносит ясные предложения. Теперь слово за турецкой стороной. Если она хочет расстаться с печальным прошлым и устремить все свои помыслы только в будущее, если она исполнена решимости подойти к проблеме честно и непредвзято, без всяких задних мыслей, то ей представляется сейчас великолепная возможность сделать это.

165. По мнению моей делегации, настало время для возобновления посредничества, так трагически прерванного безвременной кончиной г-на Сакари Туомиоя. Назначение на его место г-на Гало Пласы, о котором нам только что объявил Генеральный Секретарь, моя делегация восприняла с большим удовлетворением, и Греция обещает оказывать ему полную поддержку при выполнении им возложенной на него задачи.

166. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если никто из членов Совета не собирается выступить на этом заседании, то я предоставлю слово последнему написавшемуся оратору, представителю Кипра.

167. Г-н КИПРИАНУ (Кипр) (*говорит по-английски*): Я не намерен отнимать у Совета много времени, отвечая на заявление представителя Турции, поскольку достаточным ответом на него было уже первое мое заявление. Если он внимательно его изучит, то, уверен, он найдет в нем ответы на все затронутые им вопросы. Но чем опять была показательна вся его речь — по крайней мере для тех, кто умеет читать между строк, — так это тем, что в ней затрагивалась все та же старая тема раздела. И из того, как он интерпретирует полномочия и функции Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, в чем видит он их задачу, из общего контекста его выступления можно заключить,

что главная для него тема — это раздел, раздел территории, населенной греками и турками, на так называемые буферные зоны. Весь пафос его речи, все его предложения сводятся к разделу.

168. Впрочем, он любезно предложил Генеральному Секретарю, чтобы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре не предпринимали никаких действий, могущих отрицательно повлиять на политическое решение проблемы. Он говорил о вооруженных столкновениях в Тиллирии. Он говорил о блокаде — о так называемой экономической блокаде. На все эти вопросы он может найти ответ в моей первой речи. Есть, однако, один вопрос, на котором я считаю своим долгом остановиться сейчас, мимо которого я не могу пройти. При этом я оставляю за собой право сделать в ходе последующих дебатов и другие замечания по поводу его выступления. Я хочу остановиться на том, как турецкий представитель пытался оправдать бомбардировки Кипра, заявляя, что Турция сочла себя вынужденной пойти на эти крайние меры, выполняя свой долг и используя свое право, вытекающее из Договора о гарантиях. Мы рассматривали этот вопрос в Совете в феврале и в марте, и я не помню, чтобы кто-либо из членов Совета согласился с тем, что Договор о гарантиях дает Турции право использовать силу против Кипра. Более того, всеми было признано, что если бы даже это и было так, то Устав Организации Объединенных Наций согласно статье 103 имеет преимущественную силу перед любым договором. Как заявили тогда многие представители, более того, как часто заявлялось в ходе дискуссий в этом Совете и по кипрскому и по другим вопросам, использование силы в отношениях между государствами полностью запрещено Уставом.

169. В Договоре о гарантиях сказано, что Турция вместе с другими двумя странами обязана обеспечивать и защищать территориальную целостность и независимость Кипра. Но территориальная целостность и независимость Кипра — это как раз и есть те два важнейших принципа, которые турецкое правительство все время старается подорвать и уничтожить, используя для этого так называемое право, которое, по его уверениям, будто бы записано в договоре, цели которого на самом деле прямо противоположны тем, что преследует Турция.

170. Поскольку представитель Турции вновь пытался использовать в качестве аргумента ссылку на Договор о гарантиях, я могу только повторить ему сейчас, что Турция своей политикой и своими действиями, логическим завершением которых явились недавние варварские бомбардировки Кипра — а с последствиями этих бомбардировок Совет уже имел возможность ознакомиться из тех неопровержимых документов, которые я ему ранее представил, — добилась лишь одного — аннулировала этот договор.

171. Пытаясь указывать Организации Объединенных Наций, как она должна действовать на

Кипре, турецкий представитель совершенно ясно дал понять, что ему хотелось бы, чтобы Организация Объединенных Наций действовала в соответствии с политикой турецкого правительства; что он старается добиться раздела страны, достичь с помощью Организации Объединенных Наций того, чтобы две национальные группы на Кипре существовали раздельно; что он вовсе не стремится к тому, чтобы Организация обеспечила восстановление нормальных условий, основой чего является единство страны, единство независимого и суверенного государства Кипр, члена Организации Объединенных Наций.

172. Представитель Турции пошел даже еще дальше. Он пытался поучать нас, какие уроки мы должны извлечь на случай возможных операций Организации Объединенных Наций в будущем. Право же, это переходит всякие границы: представитель Турции пытается исказить полномочия Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, диктовать Организации Объединенных Наций, что она должна делать; заявлять этой Организации, что она должна действовать в соответствии с пожеланиями и политикой турецкого правительства; извращать здесь, в Совете, всю картину положения дел, а потом еще заявлять, что все мы должны-де извлечь такие-то и такие-то уроки на случай будущих операций Организации Объединенных Наций.

173. Турецкий представитель вновь и вновь подчеркивал, что правительство Кипра — а оно является-таки правительством Кипра, нравится ему это или нет, — должно перестать вооружать страну, перестать крепить ее обороноспособность. Казалось бы, можно было рассчитывать, что раз уж представитель Турции так настаивает на этом неприемлемом для нас пункте, то ой во всяком случае что-то предложит нам взамен. Можно было, например, ожидать, что он скажет: «Так как правительство Кипра укрепляет свою оборону под предлогом существования угрозы нападения со стороны Турции, то мы от имени турецкого правительства заверяем вас, что такой угрозы не существует». Но после того, что произошло в начале августа, он, понятно, не может этого сказать.

174. Далее представитель Турции пытался убедить членов Совета, что могут-де быть такие случаи, в которых укрепление обороны надо ограничивать определенными рамками, устанавливать предел для численности армий некоторых стран. Такая небольшая страна, как Кипр, не может позволить себе содержать большую армию и закупать много боевой техники. Да если бы даже и могла, зачем ей это? Наша малая страна не может никому угрожать. Мы крепим оборону по причине тех событий, которые произошли. Мы и раньше делали это, потому что нам угрожали, а теперь мы делаем это, потому что все угрозы, которые мы слышали в прошлом, воплотились в начале августа в самые конкретные и ощутимые акты. И турецкий представитель еще требует после этого, чтобы кипр-

ское правительство перестало укреплять оборону Кипра, более того, указывает Организации Объединенных Наций, чтобы она постаралась добиться этого! Но ведь турецкое правительство продолжает угрожать нам, продолжает наращивать свои вооруженные силы, как будто бы тех сотен самолетов, которые оно уже имеет, ему не хватит для расправы над Кипром.

175. Укрепление обороны Кипра является неотъемлемым правом и долгом его правительства, которое будет и впредь крепить оборону страны, пока существует внешняя угроза.

176. Что касается стараний представителя Турции привести в резолюцию Совета Безопасности от 9 августа 1964 года элементы и условия, совершенно ей чуждые, то я не считаю нужным на этом задерживаться, так как этот частный вопрос уже осветил Генеральный Секретарь в своем докладе. Здесь мы имеем дело с еще одной попыткой представителя Турции оставить открытой возможность для конфликта. Это еще одно свидетельство того, что он помышляет только о разделе.

177. Я уже подробно касался обвинений Турции по поводу так называемой экономической блокады. Как мне кажется, в своем сегодняшнем выступлении турецкий представитель не прибавил ничего нового к этим обвинениям, которые нам уже известны и на которые я ответил. Он прибавил, пожалуй, лишь несколько новых резких слов да бранных эпитетов.

178. Турецкий представитель тщился доказать, будто турки на Кипре не обязаны подчиняться кипрскому правительству. И после этого он заявляет, что стремится к восстановлению нормальных условий в стране! Далее он говорил, что турки на Кипре не нуждаются в защите со стороны кипрского правительства, что они не хотят такой защиты, что они хотят получить защиту от греков. Я могу заверить его, что мы знаем обстановку на Кипре гораздо лучше и гораздо подробнее, чем он. Нам известно, что есть много турок, которые сказали бы свое слово, если бы им дали возможность говорить. Я не буду называть некоторые имена — имена людей, которых турецкий представитель, наверное, уже напоминает и которых он в ходе предшествующей дискуссии называл предателями. Предателями чего? Раздела, конечно! Но, кроме этих людей, есть и еще немало турок, которые хотят высказаться свободно. На Кипре имеются представители Организации Объединенных Наций. Мы предложили взять под свою защиту этих людей; мы предложили защищать их в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, с тем чтобы они получили свободу и избавились от запугиваний и террора со стороны вожakov турецких киприотов, с тем чтобы они могли свободно выражать свое мнение и снова стать людьми, а не марионетками в дипломатической игре, имеющей целью положить конец миру и сотрудничеству между греками и турками на Кипре.

179. Что касается миссии, о которой турецкий представитель счел нужным снова упомянуть, миссии по установлению фактов, которую он предлагает послать на Кипр, то мы уже имеем на Кипре весьма важную миссию — миссию Организации Объединенных Наций. А миссию по установлению фактов надо послать в Турцию. Пусть она поедет в Александретту и посмотрит, что там турки готовят против Кипра. Пусть она поедет в Константинополь и выяснит, как обрашаются с проживающими там греками. Пусть эта миссия поедет в другие районы Турции, где ведутся военные приготовления, направленные против Кипра, а с недавних пор также и против Греции. Вот куда должна поехать комиссия по расследованию, а вовсе не на Кипр. На Кипре мы имеем Организацию Объединенных Наций, имеем Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, имеем представителя Генерального Секретаря, имеем Командующего Вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Какую еще лучшую миссию по установлению фактов ему хотелось бы иметь на Кипре?

180. Затем представитель Турции снова пытался создать у членов Совета впечатление, будто бы Греция вторглась на Кипр, в подтверждение чего он ссылаясь на ту часть доклада Генерального Секретаря, где говорится, что, по полученным данным, на Кипре имеется некоторое число греческих офицеров и инструкторов. Конечно, они там имеются. Мы были вынуждены пригласить их к себе на службу как суверенное правительство, не имеющее военного опыта, но поставленное в такое положение, когда ему приходится обороняться. Да, мы пригласили по контракту некоторое число офицеров и инструкторов для нашей армии из Греции, так же как мы вполне можем пригласить такого рода специалистов и из других стран, если в том возникнет необходимость. Мы имеем на это полное право. Турецкие войска, насколько мне известно, тоже обучаются не турецкими инструкторами.

181. Предложения, выдвинутые президентом Кипра в его послании Генеральному Секретарю от 15 сентября, прежде всего обращены к Генеральному Секретарю и к Организации Объединенных Наций. Затем они обращены к турецкому населению Кипра. Я не понимаю, по какому праву турецкий представитель в Совете Безопасности отвергает их и пытается фальсифицировать и извратить их, еще даже до того, как их изучил сам народ Кипра. А между тем он постоянно делает это. Еще в ноябре 1963 года, когда президент Кипра обратился с рядом предложений к турецкому меньшинству острова, турецкое правительство, не дожидаясь, пока о них выскажется само это меньшинство, отвергло их, как если бы они были обращены к турецкому правительству.

182. Я оставляю за собой право остановиться в дальнейшем подробнее на вопросах, которых я только коснулся в моем ответе на заявление

представителя Турции. В заключение я хочу самым решительным образом подчеркнуть, что политика моей страны — это политика мира, что мое правительство будет всеми силами добиваться восстановления мира на острове, способствуя тем самым и поддержанию мира во всем мире. Мы хотим мира и мы хотим безопасности, но вместе с тем, как я уже сказал сегодня в своем первом заявлении, мы будем защищаться в случае необходимости теми малыми и слабыми силами, какие у нас есть.

183. Что касается политического решения проблемы, то оно представляется нам простейшим из всех решений, потому что и сама эта проблема представляется нам простейшей из проб-

лем. У нас имеется национальное меньшинство, и это меньшинство мы должны поставить под защиту. У нас имеется большинство, и это большинство должно управлять страной и решать ее судьбы. На этих принципах, как я полагаю, основывается и Устав Организации Объединенных Наций. Именно за эти права люди боролись в двух мировых войнах, и если Турция, повторяю, не имела к этому отношения, то она не вправе и указывать, как должна функционировать Организация Объединенных Наций и каким образом должны осуществляться ее принципы.

Заседание закрывается в 18 час. 30 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.